

АНТИСЕМИТИЗМ В БРАНДЕНБУРГЕ

Для доступа к цифровым
версиям отчета на немецком
и русском языках отскани-
руйте QR-код.

Содержание

1. Предисловие	4
2. Введение	6
3. Общая информация	8
4. Определения и пояснения	11
5. Данные и факты	18
Обзор	
Формы проявления антисемитизма	
Виды инцидентов	
Политическая/мировоззренческая подоплека	
Районы	
Места инцидентов по категориям	
Конкретные места инцидентов	
Помесячное распределение	
Личный опыт	
6. Ключевые наблюдения	29
Искажение Холокоста и нарративы уничтожения	
Пересечения инцидентов в интернете и в реальной жизни	
Когда слова ранят: значение вида инцидента «оскорбительное поведение»	
7. Примеры антисемитских инцидентов и преступлений	35
8. Дополнительная информация	39
Антисемитизм в интернете – как в социальных сетях нормализуется ненависть	
Страх видимости	
Ответственность спорта перед обществом: сложности и шансы	
Распространение образовательных программ против антисемитизма	
9. Выходные данные	48

ПРЕДИСЛОВИЕ

„Быть разными, не испытывая страха“ К отчету экспертного центра по вопросам антисемитизма в Бранденбурге

Брошюра в ваших руках – это четвертый отчет экспертного центра по вопросам антисемитизма в Бранденбурге (fab). Его основные темы: угроза антисемитизма для евреев и евреек Бранденбурга, а также социальная сплоченность в нашей земле. В нем собраны цифры и факты, которые помогают проследить развитие ситуации. Но особенно важны сами еврейские голоса и размышления. Они отражают личный опыт борьбы с угрозами и показывают, что мы должны продолжать вместе противостоять антисемитизму, не довольствуясь достигнутым.

В последние годы земельное правительство создало важные предпосылки для решительной борьбы с антисемитизмом. Особенно ярко это выразилось в новой редакции статьи 7а Земельной конституции от 23 июня 2022 года, провозглашающей борьбу с антисемитизмом и поддержку еврейской культуры ключевой целью. Бранденбург стал одной из первых федеральных земель, придавших защите от антисемитизма и поддержке еврейской жизни конституционный статус. Парламент подтвердил важность этой темы, назначив уполномоченного по борьбе с антисемитизмом, Андреаса Бюттнера. Кроме того, в 2024 году кабинет министров утвердил программу действий, обязывающую все ведомства земельного правительства участвовать в поддержке еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом.

У координационного бюро «Социальная сплоченность / Толерантный Бранденбург», действующего с 1 мая 2026 года при Министерстве труда, социальной сферы, здравоохранения и социальной сплоченности (MASGZ), противодействие антисемитизму в крови. Центр fab четвертый год подробно изучает антисемитизм в земле Бранденбург. Помимо этого, работа центра заключается прежде всего в предложениях, открытых для всех жителей и жительниц Бранденбурга. Среди них образовательные мероприятия, ежегодная неделя еврейской жизни «Еврейский калейдоскоп», курсы повышения квалификации для педагогов и тех, кто работает с молодежью, в социальной сфере и в государственных учреждениях.

Но бороться с антисемитизмом должен не только экспертный центр и парламентский уполномоченный. Тем более недопустимо сваливать эту задачу на самих наших еврейских сограждан. Нет, ее должны совместно выполнять политика, администрация и гражданское общество – и они это делают. Центр fab входит в консультационную сеть «Толерантный Бранденбург» и тесно связан с правоохранительными службами земли. Он входит в широкое сообщество взаимоподдержки, выступающей против всех форм экстремизма, антисемитизма и расизма и за демократическую сплоченность нашего общества.

Отчет этого года вновь подтверждает: в Бранденбурге распространен прежде всего правоэкстремистский и правопопулистский антисемитизм. Но не только он. Множество случаев, мотивацию которых невозможно четко классифицировать, показывает, что антисемитизм – это не проблема «других» (правых, левых или тем более мигрантских групп), а явление, укорененное во всех социальных средах. После погрома, устроенного ХАМАС 7 октября 2023 года, это стало очевиднее, чем когда-либо.

Среди опубликованных в отчете еврейских перспектив – опыт девочки-подростка из Бранденбурга. Она рассказывает, почему пригласила одноклассников и одноклассниц на бат-мицву: «Я хотела, чтобы они увидели: моя еврейская идентичность – это обычная часть моей жизни». Это желание простыми словами формулирует то, что должно стать ориентиром для нашего общества: «Быть разными, не испытывая страха». Эта фраза немецкого философа и социолога Теодора Адорно, изгнанного нацистами из Германии, описывает труднодостижимую, и все же единственно верную цель дальнейшей работы. Я желаю этому отчету внимательных читателей и читательниц. Экспертный центр по вопросам антисемитизма и наше бюро открыты для их вопросов и предложе-

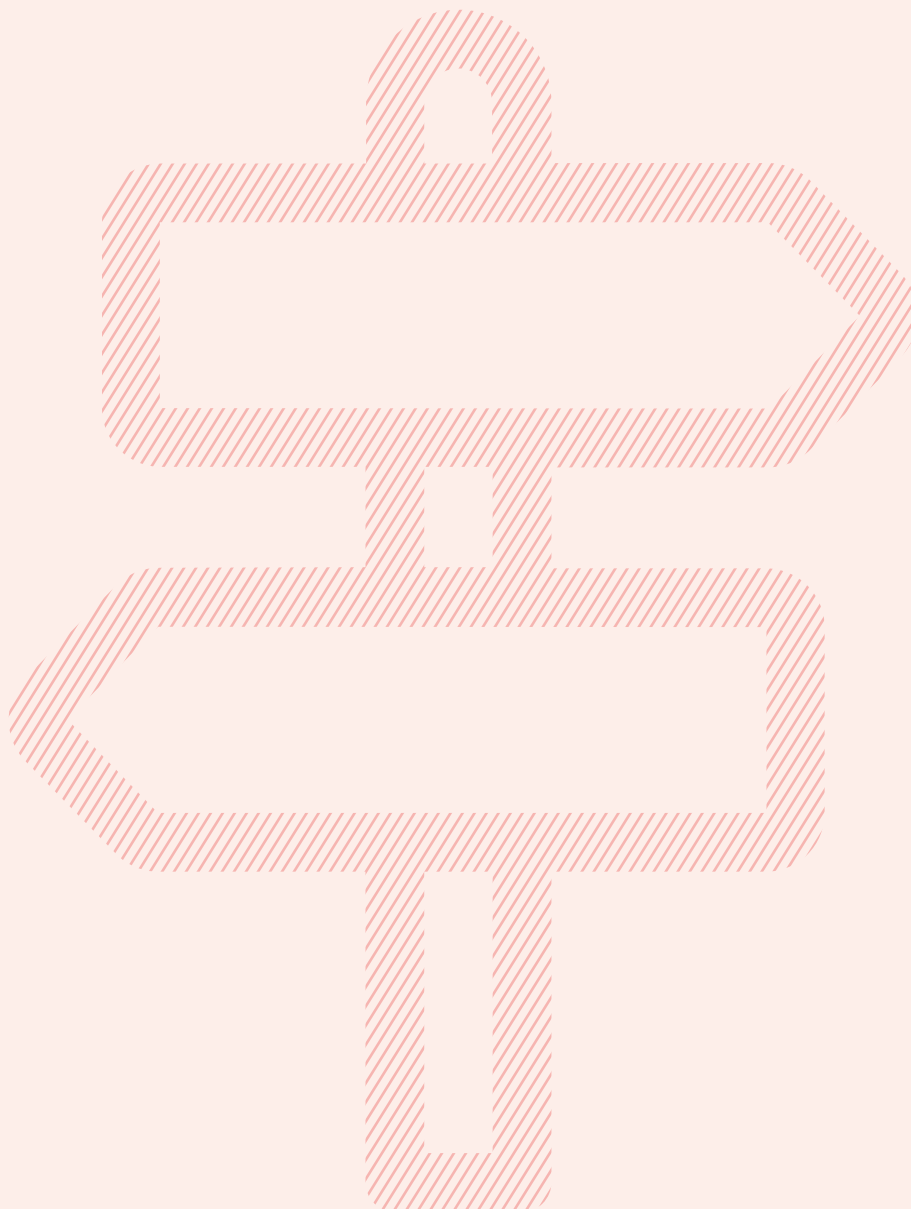
ний. Надеюсь, что для всех нас этот отчет станет напоминанием не терять бдительность и гражданскую смелость в поддержке еврейских сограждан в Бранденбурге.

Альфред Роос

Руководитель координационного бюро
«Социальная сплоченность / Толерантный
Бранденбург» при MASGZ

2

ВВЕДЕНИЕ

Экспертный центр по вопросам антисемитизма в Бранденбурге (fab) под эгидой инициативы против антисемитизма KIGA e.V. может оглянуться на четыре года успешной работы. Это издание – наш четвертый отчет об антисемитских инцидентах в земле Бранденбург.

С момента своего создания центр занимается, в частности, систематическим учетом и анализом антисемитских инцидентов. Кроме того, мы оказываем пострадавшим первичную поддержку и помогаем им связаться с потсдамской ассоциацией **Opferperspektive** и центрами поддержки общин, предлагающими дальнейшее консультирование и психологическую помощь.

Еще один ключевой элемент нашей работы – это освещение и укрепление исторической и современной еврейской жизни в Бранденбурге. Особое внимание уделяется специфическим проблемам, с которыми сталкиваются еврейские жители и жительницы¹ этой федеральной земли. В частности, с 2022 года мы проводим ежегодную неделю еврейской жизни **«Еврейский калейдоскоп Бранденбурга»** (Jüdisches Kaleidoskop Brandenburg), ставшую прочной частью культурной и общественной жизни земли.

¹ Под этой формулировкой, равно как под словосочетаниями «евреи и еврейки», а также «еврейские сограждане», мы подразумеваем еврейских людей любой гендерной самоидентификации.

Кроме того, мы предлагаем различные курсы обучения и повышения квалификации, а также разрабатываем собственные программы для социальных мультипликаторов и учреждений, знакомим актёров между собой и стараемся расширить межкультурный и межрелигиозный диалог. Неотъемлемая часть нашей работы – обмен опытом с коллегами из консультационной сети координационного бюро **«Толерантный Бранденбург»** (Tolerantes Brandenburg).

fab – это первая контактная точка для пострадавших, а также для свидетельниц и свидетелей антисемитских инцидентов. Сообщить об инциденте можно лично, по телефону, а также по мейлу или через формуляр www.kiga-brandenburg.org/vorfall-melden.

Центр fab тесно сотрудничает с релевантными государственными учреждениями, включая правоохранительные службы; например, с уголовной и земельной полицией Бранденбурга. Кроме того, мы активно взаимодействуем с организациями гражданского общества, уполномоченной по борьбе с антисемитизмом Земельного объединения еврейских общин земли Бранденбург Дианой Сандлер, а также уполномоченным по борьбе с антисемитизмом в земле Бранденбург Андреасом Бюттнером. Доверительное и долгосрочное сотрудничество с нашими партнерами помогает документировать антисемитские инциденты и учитывать перспективы пострадавших.

3

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Данные, представленные на следующих страницах, поступили из разных источников. Часть этих данных – результат работы центра fab, который с июня 2022 года регистрирует и анализирует антисемитские инциденты, сообщаемые всеми вышеперечисленными способами. Кроме того, центр проводит собственные исследования различных источников, стараясь получить как можно более полную картину антисемитских инцидентов. В том числе исследуются и социальные сети, однако из-за ограниченных ресурсов лишь в ограниченном объеме и не систематически.

Информация о многих случаях почерпнута из предоставленных нам данных об антисемитски мотивированных преступлениях Уголовной полиции земли Бранденбург (LKA), отраженных в статистике политически мотивированной преступности (PMK). В отчет также включаются случаи, о которых нам сообщили организации гражданского общества – например, **Мобильные консультационные группы** и ассоциация **Opferperspektive e.V.**

Ключевая партнерка в учете антисемитских инцидентов с 2023 года – уполномоченная по борьбе с антисемитизмом **Земельного объединения еврейских общин земли Бранденбург**, с которым центр fab подписал соглашение о сотрудничестве в том же году. **Центр против антисемитизма, расизма и ксенофобии земли Бранденбург**, находящийся в его ведении, регистрирует антисемитские инциденты, направленные против еврейского сообщества. Об этих инцидентах нам сообщают в анонимизированной форме. Также мы используем информацию, поступившую назначенному земельным парламентом в 2024 году **уполномоченному по борьбе с антисемитизмом в земле Бранденбург**. С 2023 года в отчет также включаются данные Фонда мемориалов Бранденбурга. Кроме того, мы сверяем данные с данными аналогичных центров в земле Бранденбург – например, ассоциации **Utopia e.V.** из Франкфурта-на-Одере, занимающейся учетом праворадикальных и

расистских инцидентов, а также центра Monitoring gegen Rechts при университете BTU Cottbus-Senftenberg.

В 2025 году уровень антисемитизма в земле Бранденбург продолжал вызывать тревогу. В этом контексте учет и документирование антисемитских инцидентов приобретают особое значение. Хотя центр fab все прочнее закрепляется в общественном сознании и до нас доходит информация о множестве антисемитских инцидентов, по-прежнему приходится исходить из значительного числа неучтенных случаев. Только стабилизация и расширение сотрудничества с другими организациями может помочь повысить охват и, главное, долгосрочно улучшить защиту пострадавших. Как и в прошлые годы, подача данных в этом отчете – категоризация, сортировка, терминология – сознательно ориентируется на формы, принятые в общегерманской статистике антисемитских инцидентов, а также в других земельных публикациях (например, организации RIAS e.V.). Этот подход служит единообразию и сопоставимости, позволяя распознавать тренды за пределами федеральной земли. Однако при этом важно подчеркнуть проблематичность практики внесения отдельных инцидентов в заранее определенную систему категорий. Этот подход не всегда адекватно отражает ситуацию, часто сводя комплексные антисемитские инциденты к отдельным их элементам или особенностям. Неподготовленное знакомство с этими данными без контекстуализации и дополнительной консультации может привести к поспешным выводам и неверным интерпретациям.

Важно не забывать об этом, обращаясь к отчету. Глава «Дополнительная информация» углубляет интерпретацию отдельных аспектов учтенных антисемитских инцидентов и представляет дополнительные перспективы.

В этот отчет, как и в предыдущие, включено несколько приглашенных статей, изучающих ключевые направления и проблемы нашей работы. В этом году среди этих центральных тем – формы выражения и механизмы действия антисемитизма в цифровом пространстве. Анализ этого явления предоставил Самуэль Штерн, специалист по образовательной работе и руководитель проекта Коалиции по борьбе с антисемитизмом при центре Анны Франк во Франкфурте-на-Майне. Как антисемитизм в сети влияет на пострадавших, показывает эссе писательницы и активистки Тани Рааб о ее жизни онлайн, быте и чувстве безопасности.

Еще одно ключевое поле действия, которое мы хотим осветить, – организованный спорт. Он может способствовать интеграции и демократизации, а потому на спортивных клубах и союзах лежит особая общественная ответственность. Приглашенная статья Анны Капплер, референтки Бранденбургской спортивной молодежи при Земельном спортивном союзе, рассматривает сложности и шансы профилактики дискриминации в спорте. Кроме того, на фоне продолжающихся нападений на мемориалы мы включили статью Йоаны Гельхарт и Хенрика Оберхага из Управления музеев региона Вестфалия-Липпе.

Они рассказывают об опыте распространения образовательных программ против антисемитизма, принося полезный опыт извне Бранденбурга. Мы хотим искренне поблагодарить всех авторов и авторок, принявших участие в работе над изданием.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ

Центр fab – это первое место обращения для пострадавших от антисемитских инцидентов, а также центр гражданского мониторинга антисемитизма в земле Бранденбург. Получив информацию об антисемитском инциденте, мы проверяем ее достоверность по доступным данным и затем методично документируем инцидент. Наше рабочее понятие «инцидент» включает доказанные и предполагаемые преступления, а также случаи ниже порога уголовной наказуемости, которые тем не менее могут травмировать пострадавших. При этом мы следуем **рабочему определению понятия «антисемитизм»²** и **рабочему определению понятий «отрицание, искажение и тривиализация Холокоста»³** Международного альянса в память о Холокосте (IHRA).

По возможности мы документируем различные формы проявления антисемитизма, политическую/мировоззренческую подоплеку, тип инцидента, дату/месяц, место и район. Чтобы лучше понять и классифицировать данные и факты, представленные в следующей главе, далее подробно объясняется используемая система категоризации и терминология.

² Международный альянс в память о Холокосте: Рабочее определение антисемитизма (2016). URL: <https://holocaustremembrance.com/resources/arbeitsdefinition-antisemitismus> [последний доступ: 20.05.2026].

³ Международный альянс в память о Холокосте: Рабочее определение отрицания и тривиализации Холокоста (2013). URL: <https://holocaustremembrance.com/resources/arbeitsdefinition-leugnung-verfalschung-des-holocaust> [последний доступ: 20.05.2026].

Формы проявления антисемитизма

В рамках мониторинга антисемитские инциденты классифицируются по пяти формам проявления.

Отправная точка **вторичного антисемитизма (антисемитизма после Шоа)** – преступления нацизма, в особенности Шоа (Холокост). При этом может утверждаться, например, что евреи и еврейки извлекли пользу из этих событий или что они сами виноваты в фашистском преследовании. Сюда же относятся все формы отрицания, релятивизации и тривиализации Холокоста, агрессия против культуры памяти и прославление нацизма.

Антисемитское очуждение (приписывание инаковости, othering) обозначает подчеркивание различий между еврейским населением и остальным обществом. Сюда относятся инциденты, в которых евреи и еврейки воспринимаются или характеризуются как «чужие», не принадлежащие к основному населению – а также случаи, когда человека или организацию пытаются оскорбить или заклеить как «еврея» или «еврейскую контору» (в том числе если этот человек или организация на самом деле не имеют еврейской идентичности).

Если антисемитские высказывания направлены против государства Израиль – например, отрицая его право на существование, – мы говорим об **антиизраильском антисемитизме**. В этом контексте часто звучат такие лозунги, как «От реки до моря» и «От океана до реки»; впрочем, их точное значение зависит от контекста. Сюда же относятся случаи, когда евреям и еврейкам независимо от их местожительства приписывается ответственность за действия государства Израиль или его правительства. В эту категорию входит также сравнение политики Израиля с нацизмом. Эта форма антисемитизма усиленно проявляется с 7 октября 2023 года – со дня теракта ХАМАСа против Израиля.

К категории **«классический/современный антисемитизм»** центр fab относит нарративы об особом еврейском политическом или экономическом влиянии, свойственные теориям заговора. Сюда же относятся стереотипы расистского антисемитизма, широко распространенные с XIX века и послужившие основой для преступлений нацистской Германии против европейского еврейства в 1933–1945 годах. К этой форме проявления причисляются также целенаправленные призывы и требования убивать и уничтожать евреев и евреек.

Если в рамках антисемитских высказываний или действий доминируют религиозные мотивы, инцидент регистрируется как проявление **антииудаизма**. К этой категории относится нарратив о богоубийстве, а также легенды о ритуалах (в частности, кровавый и жертвенный навет – обвинения в ритуальных убийствах и в осквернении гостии), а также антисемитская интерпретация отдельных пассажей Торы.⁴

Однако антисемитские инциденты и преступления часто относятся к более чем одной форме, поэтому сумма форм проявления превышает общее число задокументированных инцидентов.

⁴ См. статью Ричарда Х. Шнайдера в нашем отчете за 2023 год, с. 36–37.

Политическая/мировоззренческая подоплека

По возможности fab пытается определить политическую и/или мировоззренческую подоплеку инцидента на основе анализа использованных устных и/или письменных кодов, стереотипов, контекстов, а также доступных данных о виновном лице или ответственной группе либо организации. Если удастся отнести случай к какой-либо подоплеке, то из нижеследующих восьми категорий всегда избирается только одна. Зачастую подоплеке инцидента не удастся классифицировать из-за недостатка информации, например, если нет достоверных указаний на политическую или идеологическую мотивацию или возможны различные толкования. Это отражается и в актуальных цифрах: в 2025 году 29,1% случаев не могли быть с уверенностью отнесены к определенной идеологии или мировоззрению и классифицируются как **«не поддается категоризации»**.

Антисемитские инциденты, связанные с правоэкстремистской или правопопулистской средой, обозначаются как правоэкстремистские/правопопулистские. Термин «правый экстремизм» охватывает все нерелигиозно мотивированные политические установки, направленные против демократического конституционного государства и равной ценности всех людей.

Эту идеологию характеризует превозношение определенной этнической/«расовой» принадлежности, которая считается важнее личности. Ей сопутствуют предрассудки и нетерпимость по отношению к другим общественным группам – в частности, мигрант:кам и другим меньшинствам. Правые популисты используют схожие с правоэкстремистскими националистические, этнические, расистские и авторитарные аргументации, однако в менее однозначной, экстремальной форме, обычно оставаясь в серой зоне закона. Особое значение для этой категории имеет борьба с «истеблишментом» – то есть партиями, институтами и СМИ, которые рассматриваются как элита, действующая вопреки воле народа. Эти нарративы часто идут рука об руку с антисемитской идеей «еврейского мирового господства» или как минимум «еврейского влияния».

Если на первый план выходят левые антисемитские мотивы и традиции (например, образ «богатого еврея-капиталиста»), то инцидент классифицируется как **левый/левоэкстремистский**. Такие интерпретации часто связаны со структурной критикой общества, в которой евреи и еврейки ассоциируются с экономической властью, эксплуатацией или некими глобальными правящими силами. К категории левого экстремизма относится часть учтенных проявлений антиизраильского антисемитизма. При этом критика направлена не только против израильского правительства, а перерастает в антисемитскую демонизацию всего еврейского государства, например, путем отождествления его с нацизмом и империалистическими проектами. В то же время следует подчеркнуть, что антиизраильский антисемитизм не является исключительно левым/левоэкстремистским явлением, как будет подробнее объяснено далее.

Об **исламской/исламистской подоплеке** мы говорим, когда антисемитский инцидент связан с позитивным упоминанием исламских/исламистских убеждений, идеологий, акторов или символов. Сюда относятся, в частности, положительные упоминания целей и лозунгов запрещенной в Германии палестинской террористической организации ХАМАС.

Христианская подоплека/христианский фундаментализм отмечается, если положительная отсылка к христианским убеждениям или символам сопряжена с классическими антисемитскими представлениями. Сюда относятся прежде всего случаи, в которых определяющую роль играют традиционные антииудейские мотивы – например, приписывание евреям и еврейкам вины, предательства или демонических свойств. Это проявляется, в частности, в религиозно окрашенной демонизации еврейских символов и актуализации классических антииудейских обвинений. Если основной причиной антисемитского инцидента становятся конспирологические нарративы, то виновные лица, группы или институты причисляются к **конспирологической среде**.

В этом случае общая конспирологическая направленность доминирует над другими описанными выше контекстами, в которых также могут возникать теории заговора. Примеры таких феноменов – антигосударственное движение Querdenken во время пандемии COVID-19 и движение QAnon. Как было описано выше, антиизраильский антисемитизм широко распространен в совершенно разных политических и идеологических средах. Он объединяет правых и левых, мусульман и христиан, светских националистов и многих других. При этом враждебность к Израилю может выступать в качестве связующего нарратива⁵ – общий образ врага создает точки соприкосновения между акторами, у которых в остальном мало общего. Инциденты, направленные в первую очередь против государства Израиль и не относящиеся к другим вышеперечисленным подоплекам, мы вносим в категорию «**антиизраильский активизм**». Сюда входят заявления или действия, оспаривающие право Израиля на существование.

Помимо явно политически или идеологически мотивированных инцидентов, встречаются и антисемитские высказывания из **политически центристского** сообщества. Мы учитываем инциденты как центристские, когда виновные причисляют себя к этому спектру или ссылаются на демократические ценности. К этой категории с вероятностью относится заметная часть неклассифицированных инцидентов. Иллюстрация этой формы антисемитизма – фразы в духе «я против евреев ничего не имею, но...»

⁵ См. статью Ричарда Х. Шнайдера в нашем отчете за 2023 год, с. 36–37.

Виды инцидентов

Центр fab различает шесть видов антисемитских инцидентов и преступлений. Этот подход служит единообразию и сопоставимости, позволяя распознавать тренды за пределами федеральной земли.

Понятие «**экстремальное насилие**» описывает антисемитские теракты и нападения, которые приводят (или могут привести) к гибели людей или нанесению серьезных телесных повреждений – включая сорвавшиеся попытки таких действий.

В случае физического насилия без причинения опасного для жизни или серьезного физического вреда мы классифицируем инцидент как **нападение**: например, если человека толкают, угрожающе обступают, плюют в него либо бросают предметы, которые потенциально могут причинить вред.

При ущербе еврейской собственности, включая антисемитские слоганы и символы (в форме плакатов, наклеек, граффити и т.д.), мы говорим о **целенаправленном материальном ущербе**, если действие явно ставит цель пометить или обесценить объект по антисемитским причинам. Сюда же причисляется осквернение памятных мест, в том числе кладбищ, мемориалов, мемориальных досок и камней, а также офисов учреждений культуры памяти. Кроме того, к этому виду инцидентов относится намеренная порча имущества лиц, которых виновная сторона считает еврейскими, иудейскими, израильскими либо настроенными за Израиль и/или против антисемитизма.

Под **угрозой** понимается любое явное письменное, устное или иным образом выраженное предупреждение или запугивание, направленное непосредственно против человека или учреждения и содержащее угрозу жизни или безопасности. Сюда относятся не только прямые угрозы насилия, но и расчеловечивающие, упоминающие уничтожение и запугивающие высказывания, которые могут вызвать значительное чувство

страха и опасности. Антисемитские надписи и знаки непосредственно около места жительства также пугают пострадавших, а потому мы рассматриваем их не как повреждение имущества, а как угрозу.

Все антисемитские высказывания в адрес лиц и учреждений, которые (верно или ошибочно) воспринимаются как еврейские или израильские, классифицируются как **оскорбительное поведение**. Это касается и всех без исключения антисемитских оскорблений, выпадов и комментариев, произносимых и распространяемых в интернете. Кроме того, сюда относится повреждение нееврейского или общественного имущества антисемитскими плакатами, символами, наклейками, граффити и т.д. при отсутствии явного намерения нанести материальный ущерб.

И, наконец, антисемитские **массовые рассылки** – это любые аналоговые и цифровые публикации и письма, которые обращаются к широкому кругу лиц или к институтам (например, школам), имея цель охватить максимальную аудиторию. Сюда же заносятся высказывания инфлюенсеров и инфлюенсерок, имеющих большой охват в социальных сетях.

Места инцидентов по категориям

В отчете за 2024 год мы впервые ввели четыре обобщающие категории локализации, чтобы облегчить систематический учет антисемитских инцидентов в зависимости от того, где они происходят: в общественных местах, в интернете, в учреждениях или в частном пространстве. Цель этого разграничения – показать, в каких общественных контекстах проявляется антисемитизм и насколько по-разному антисемитские инциденты могут воздействовать на пострадавших. Это помогает понять, что люди могут сталкиваться с антисемитизмом почти во всех сферах жизни (независимо от того, воспринимают ли их как евреев или нет), зачастую практически не имея возможности от него укрыться.

Мы все еще продолжаем вести и прежнюю, более детальную дифференциацию отдельных мест инцидентов; ее можно увидеть в таблице на странице 25. Благодаря надежной базе данных экспертный центр смог определить места большего количества инцидентов, чем в прошлые годы.

Общественное пространство

Больше всего антисемитских инцидентов в 2025 году было отмечено в общественном пространстве. В эту категорию входят все общедоступные места – например, улицы, общественный транспорт, парки и скверы. Особенно тревожит то, что такие инциденты посылают определенный сигнал: они направлены не только против человека, которого непосредственно затронули, но и против коллективно адресованной группы и общества в целом. Антисемитские наклейки, граффити и плакаты в общественных местах влекут за собой долгосрочный эффект. Они вызывают чувство опасности, маркируют пространство как враждебное и заставляют группы людей избегать этих мест из самозащиты – что, в свою очередь, ограничивает свободу передвижения и ухудшает качество жизни.

Кроме того, многие из пострадавших в общественных местах не чувствуют поддержки со стороны окружающих. Отсутствие солидарности усиливает чувство изоляции и делает антисемитские инциденты еще более угрожающими. В таких случаях высокое эмоциональное давление создается не только самим проявлением агрессии, но и молчанием окружающих.

Интернет

Люди часто сталкиваются с антисемитизмом и в интернете. В соцсетях, мессенджерах, форумах и разделах комментариев распространяется антисемитский контент, звучат угрозы или проявляется целенаправленная агрессия. Цифровые пространства часто рассматриваются как «беззаконные»; психологический барьер, предотвращающий антисемитское поведение, здесь особенно легко переступить. Этот феномен усиливается уже много лет.

Многих евреев и евреек, а также должностных лиц, активистов, активисток и других людей, воспринимаемых как (про-)еврейские и/или (про-)израильские, увы, уже не удивляет, когда они становятся объектом ненависти и угроз в сети. Грубость и агрессивность антисемитских комментариев чаще шокирует нееврейских наблюдателей. Постоянное столкновение с подобным контентом может вызвать у пострадавших глубокое чувство незащищенности и угрозы – особенно если агрессия направлена лично против них. Это бремя усугубляется анонимностью цифрового пространства: нападения часто происходят без свидетелей, а значит, без шанса поддержки.

Учреждения

В качестве отдельной категории мы выделяем учреждения – например, школы, университеты, ведомства и мемориалы. Категоризация производится согласно контексту: например, инциденты в школах относятся к сфере учреждений – но пространство перед школой фиксируется как общественное, так как место инцидента доступно и видно широкой общественности.

Аналогичный принцип дифференциации применим и к государственным органам: например, если полицейский участок обезображен антисемитскими лозунгами снаружи, то это инцидент в общественном пространстве, а если полиция получила антисемитскую рассылку, это инцидент в учреждении. Если государственным служащим приходится слышать антисемитские оскорбления во время работы, например при выполнении служебных обязанностей на улице, местом инцидента считается рабочий контекст, и случай относится к сфере учреждений.

Такие инциденты переживаются особенно тяжело. Как и ранее, в 2025 году многие пострадавшие сообщали об антисемитских инцидентах в общественных учреждениях и о связанных с ними страхах. Посещение таких учреждений часто неизбежно, а значит, пострадавшим приходится продолжать сталкиваться с тяжелыми для них ситуациями.

Частное пространство

Категория «частное пространство» включает в себя антисемитские инциденты, происходящие в непосредственном жилом и социальном окружении пострадавших – то есть в местах, относящихся к их частной жизни, таких как их собственное жилье, круг друзей или семьи, а также места индивидуального досуга (если он не проводится в учреждениях или общественных местах).

В 2025 году в категории «частное пространство» было задокументировано 22 антисемитских инцидента, произошедших в непосредственном жилом окружении пострадавших. Эти случаи включали оскорбительное поведение, целенаправленный материальный ущерб, угрозы и нападения. Особенно бросается в глаза число целенаправленных и личных угроз: как минимум в десяти случаях квартиры или жилое окружение людей сознательно маркировались или осквернялись антисемитскими посланиями. В частности, были задокументированы угрозы, например: «Kill Jews sonn [sic]».

Подобная маркировка частного жизненного пространства выводит антисемитскую угрозу на новый уровень. Она говорит о том, что кто-то целенаправленно отбирал жертв – возможно, путем наблюдения и отслеживания. Это систематически нарушает неприкосновенность частной жизни, причем именно там, где важнее всего чувствовать себя в безопасности: у себя дома.⁶ Многие из этих преступлений, судя по всему, были спланированы, а не совершены спонтанно в состоянии аффекта, что еще больше усиливает чувство незащищенности. Для пострадавших такое событие означает полную потерю чувства безопасности – ведь угроза рядом, даже когда ты у себя дома.

⁶ См. Poensgen, Daniel; Siegmund, Marco; Steinitz, Benjamin; Streibl, Dora (2023): «Das bringt einen in eine ganz isolierte Situation». Jüdische Perspektiven auf Antisemitismus in Deutschland 2017–2020. Bundesverband der Recherche- und Informationsstellen Antisemitismus e.V. https://report-antisemitismus.de/documents/2023-02-28_Isolierte_Situation_Web.pdf [последний доступ: 20.05.2026]

5

ДАННЫЕ И ФАКТЫ

Обзор

За 2025 год экспертный центр по вопросам антисемитизма fab зафиксировал в общей сложности 461 антисемитский инцидент на территории земли Бранденбург. Как пояснялось в начале отчета, это число складывается из разных источников. Важно отметить, что в статистику включаются только те случаи, по которым имеются все значимые для нас данные.

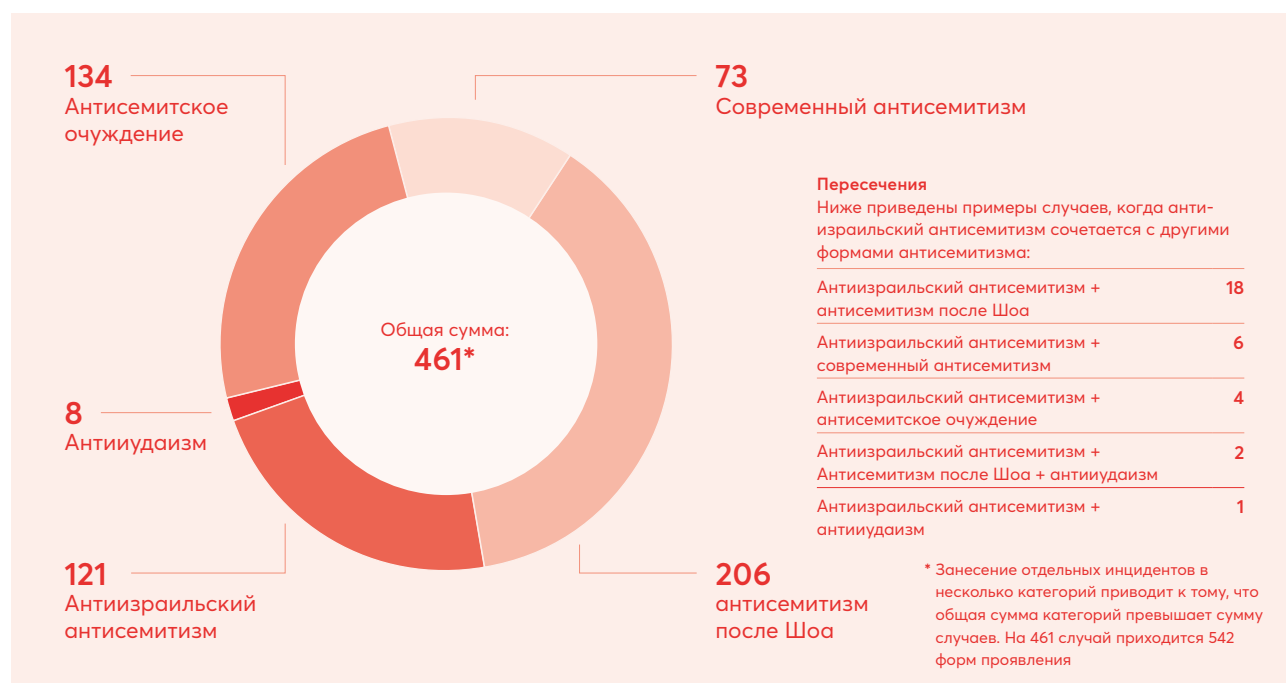
В сравнении с данными за 2024 год (484 антисемитских инцидента), мы видим снижение на 23 инцидента, т. е. 4,8%. Тем не менее уровень остается стабильно высоким. В последние годы мы наблюдали постоянный рост количества инцидентов в земле Бранденбург (2022: 204; 2023: 377; 2024: 484). Если рост с 2022 на 2023 год еще можно было частично объяснить значительным расширением сбора данных, то после событий 7 октября 2023 года приходится говорить о реальном и долгосрочном сгущении антисемитских инцидентов.

В 2025 году события вокруг 7 октября 2023 года продолжают действовать как катализатор⁷ антисемитских инцидентов, а также расширять охват и «допустимость»⁸ антисемитизма. Антисемитские высказывания все более открыто звучат в различных общественных пространствах.

Особенно заметен антисемитизм в общественном и цифровом пространстве, где все чаще встречаются искажения Холокоста, антисемитская риторика уничтожения и антиизраильский антисемитизм. По-прежнему высоко и количество антисемитских инцидентов в местах памяти и мемориалах. Как и ранее, число инцидентов в разные периоды года колеблется, в частности, в связи с международными событиями и тенденциями. Региональная картина по-прежнему неоднородна: в то время как в некоторых районах и внерайонных городах число инцидентов остается стабильно высоким, в других регионах оно значительно ниже. Но это не отбой тревоги: скорее всего, множество случаев остались здесь неучтенными.

⁷ Glöckner, Olaf; Jikeli, Günther (2025): «Einleitung.» Olaf Glöckner, Günther Jikeli (сост.): Antisemitismus in Deutschland nach dem 7. Oktober 2023: Georg Olms Verlag, с. 7–19, цит. 11.

⁸ Lelle, Nikolas; Uhlig, Tom D. (2023): «Antisemitische Entgrenzungen. Der 7. Oktober und die Deutschen.» Freie Assoziation 26 (2), с. 97–101.

Формы проявления антисемитизма

Центр fab разделяет антисемитские инциденты и преступления на пять категорий согласно форме проявления антисемитизма, причем один инцидент может относиться к нескольким формам.

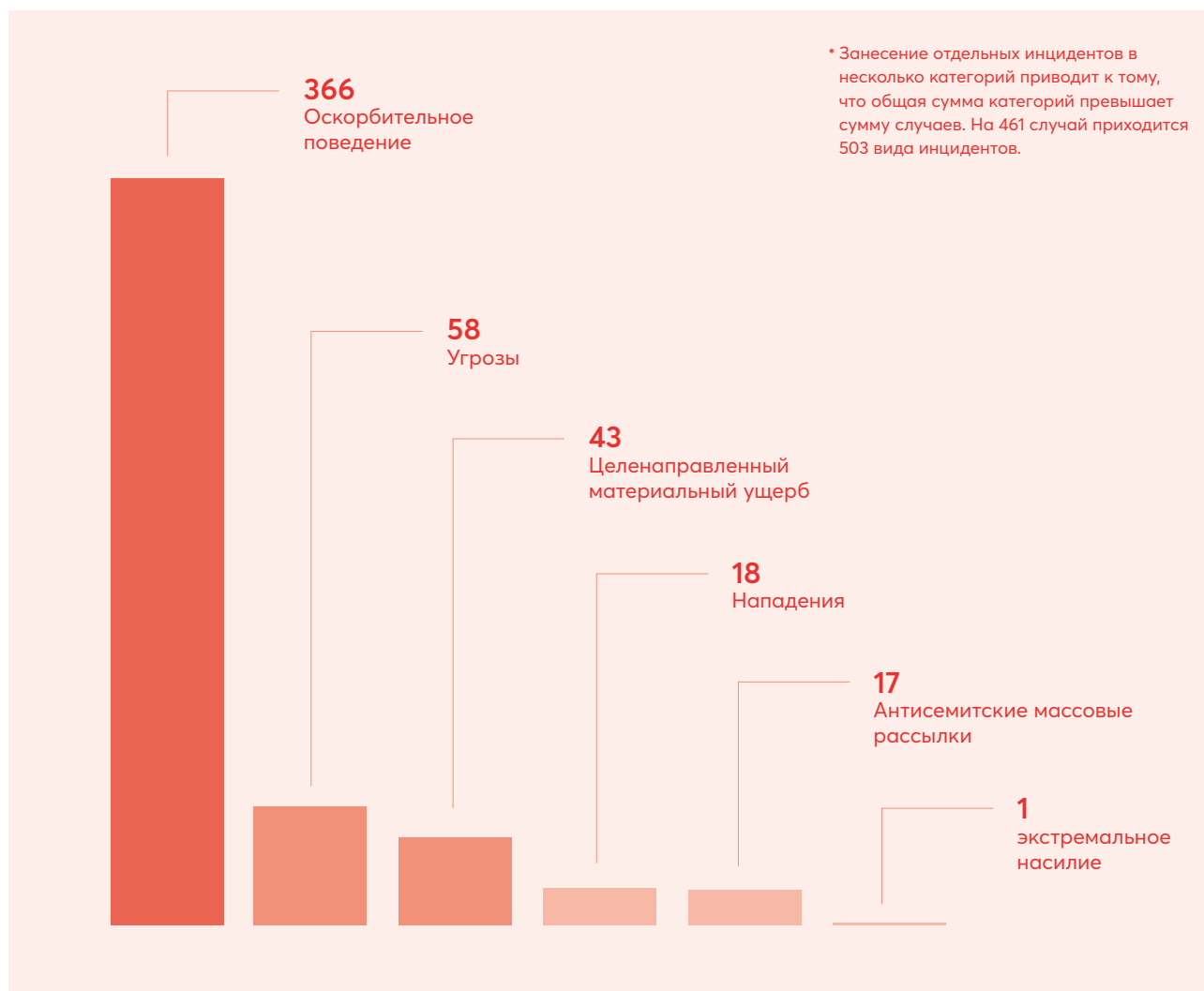
Чаще всего в 2025 году, как и ранее, в Бранденбурге наблюдался вторичный антисемитизм, известный также как **антисемитизм после Шоа**: 206 случаев (44,7%; в 2024 году: 205 случаев). За ним следует **антисемитское осуждение** – 134 инцидента (в 2024 году их было 134). На эту форму приходится 29,1 % от общего числа инцидентов. **Антиизраильский антисемитизм** наблюдался реже, чем в предыдущем году. На него приходится 121 случай (2024: 129), что составляет 26,3 % от общего числа (2024: 26,7%).

Несмотря на небольшое снижение абсолютного числа случаев, доля антисемитизма после Шоа (2024: 42,3%) и антисемитского осуждения (2024: 27,7%) в общей сумме инцидентов по сравнению с предыдущим годом немного выросла. Несмотря на некоторое снижение числа случаев, антиизраильский антисемитизм остается на стабильно высоком уровне.

Четвертая по распространенности форма проявления – **современный антисемитизм**. Было зафиксировано 73 соответствующих инцидента, что заметно меньше, чем в предыдущем году (2024: 93). На эту форму проявления в 2025 году приходится 15,8% от общей суммы инцидентов. В области **антииудаизма** изменений не было: здесь снова зарегистрировано 8 инцидентов (2023: 6), что соответствует 1,7 % от общего числа.

Что касается пересечений, отметим, что в 79 случаях один инцидент был отнесен к нескольким формам проявления антисемитизма (2024: 83). Чаще всего документировались следующие сочетания: антисемитизм после Шоа и антисемитское осуждение (26 случаев); антисемитизм после Шоа и антиизраильский антисемитизм (20 случаев);⁹ антисемитизм после Шоа и современный антисемитизм (10 случаев). Как видно на диаграмме выше, антиизраильский антисемитизм сочетался с другими формами в 31 случае (2024: 24).

⁹ Включая два случая, дополнительно отнесенные к антииудаизму и отдельно показанные как тройное пересечение в диаграмме.

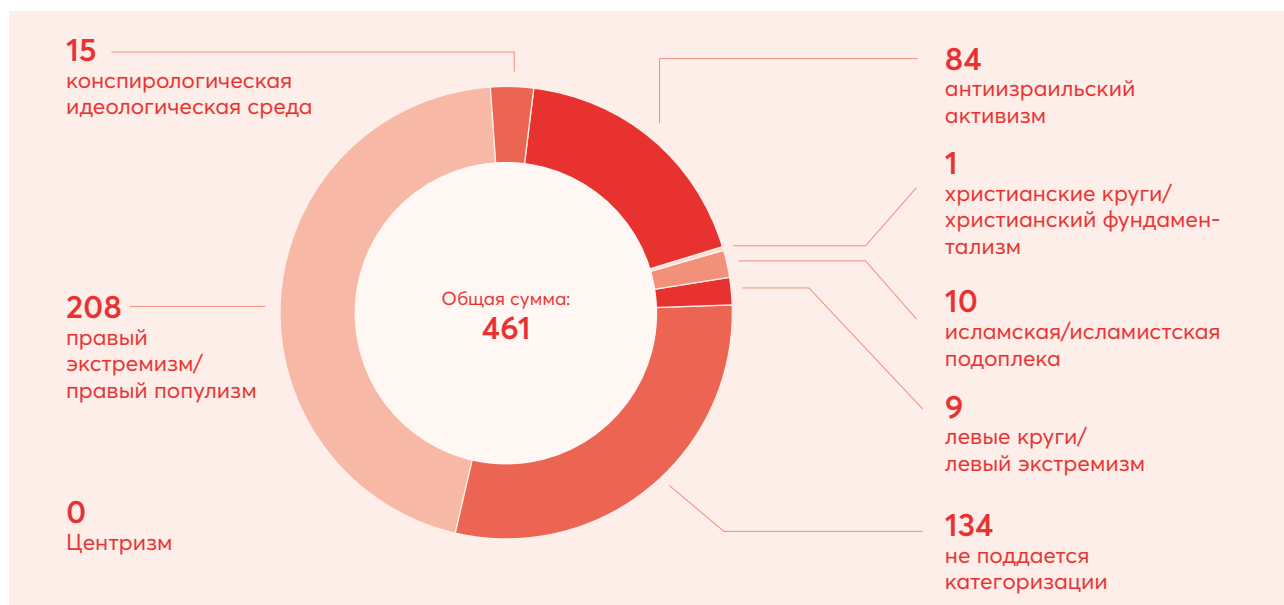

Виды инцидентов

Помимо формы проявления, центр fab различает антисемитские инциденты и по виду инцидента. Здесь выделяются экстремальное насилие, нападение, угроза, целенаправленный материальный ущерб, оскорбительное поведение и антисемитские массовые рассылки.

В 2025 году снова был задокументирован один случай **экстремального насилия**. **Нападения**, не представлявшие непосредственной угрозы для жизни, были отмечены 18 раз – чаще, чем в предыдущем году (2024: 13). Таким образом, вопреки общему снижению числа случаев, наблюдается заметный рост антисемитского насилия. Соответственно, выросла и его доля в общем числе задокументированных инцидентов. Кроме того, было задоку-

ментировано 58 **угроз** (2024: 55) и 366 случаев **оскорбительного поведения** (2024: 389). Последнее вновь стало самым распространенным видом инцидентов. Целенаправленный материальный ущерб, как и в предыдущем году, был зарегистрирован в 43 случаях, при этом его доля в общем числе немного выросла. Об антисемитских **массовых рассылках** стало известно 17 раз (2024: 11), что означает рост как в абсолютных цифрах, так и в доле от общей суммы инцидентов.

Политическая/мировоззренческая подоплека

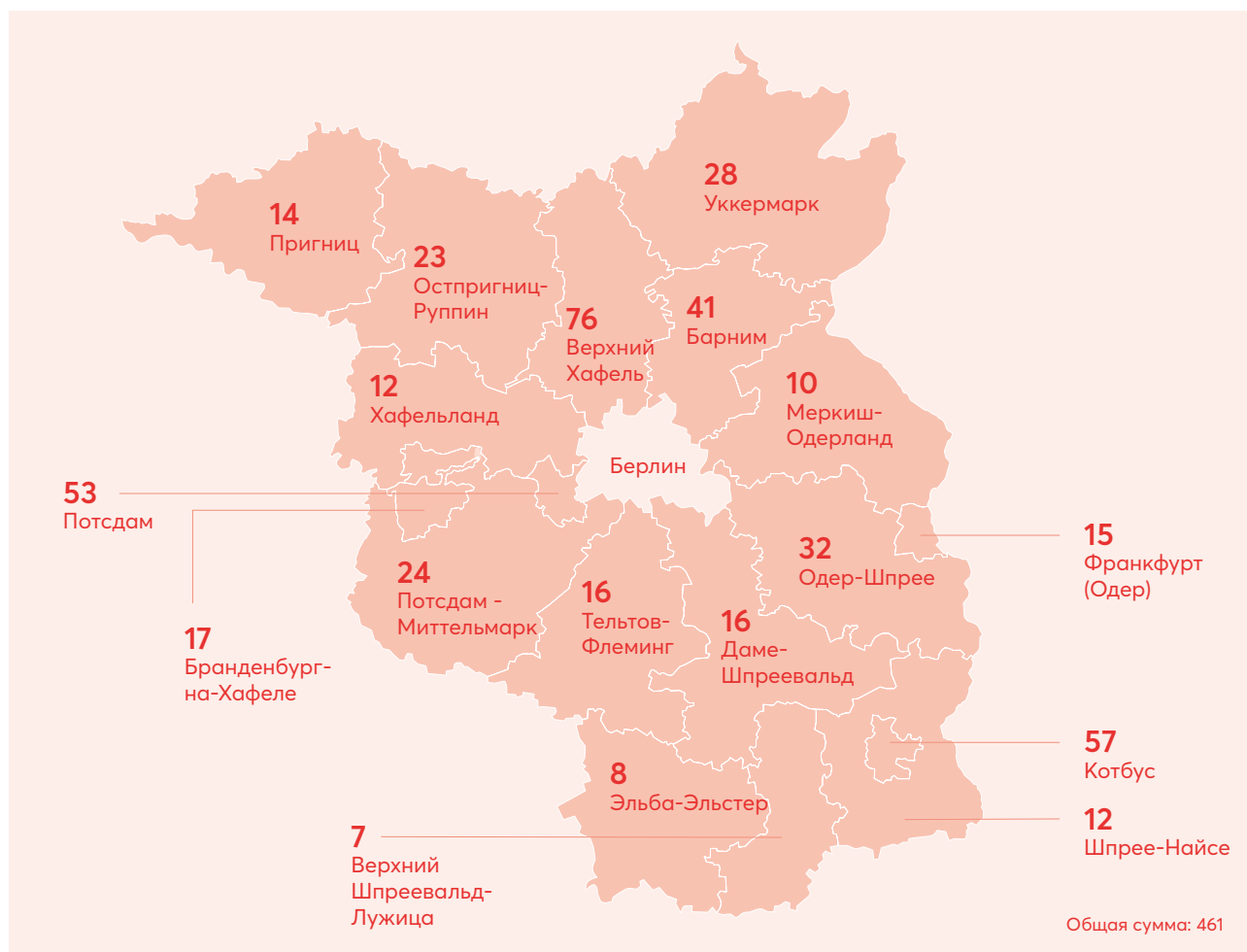
Доля (29,1%) и абсолютное число (134) инцидентов, которые не удалось отнести к какой-либо политической или мировоззренческой подоплеке, немного выросли (2024: 123 инцидента, 25,4%). Тем не менее эти показатели остаются значительно ниже уровня 2023 года, когда более половины инцидентов не удалось однозначно классифицировать. Это подтверждает положительное развитие, отмеченное в прошлом году: благодаря регулярному общению с лицами и институтами, названными в начале отчета, центр получает больше информации о сообщаемых инцидентах, и потому чаще может отнести их к конкретной категории.

Самой часто выявляемой политически-мировоззренческой подоплекой и в этом отчетном году вновь стал **правый экстремизм / правый популизм**. К этой категории было отнесено 208 инцидентов, что составляет 45,1% от общего числа (2024: 213 инцидентов, 44%). Хотя абсолютное число таких инцидентов снизилось на 5, процентная доля этой подоплеки выросла на 1,1%.

Еще 84 инцидента (18,2%) были отнесены к **антиизраильскому активизму**; таким образом, здесь мы наблюдаем небольшой спад (2024: 94 случая, 19,4%).

Инцидентов, связанных с **конспирологической средой**, также стало меньше: 15 случаев (3,3%; 2024: 30 случаев, 6,2%). 10 инцидентов имели исламскую/исламистскую подоплеку, что составляет 2,2% от общего числа (2024: 18 случаев, 3,7%). К **левой/левоэкстремистской** подоплеке было отнесено 9 инцидентов, то есть 2% от общей суммы (2024: 6 случаев, 1,2%). Таким образом, число инцидентов в двух последних категориях остается на низком уровне.

Четкую **христианскую/христиански-фундаменталистскую** подоплеку имел один инцидент (2024: 0). Лишь к категории «**центризм**», как и в предыдущем отчетном году, не удалось отнести ни одного случая. Тем не менее антисемитские настроения и действия не являются исключительно проблемой политических или идеологических крайностей, а присутствуют и в так называемом центре общества. Однако классификация здесь затруднена, поскольку идеологические признаки часто менее однозначны и труднее определимы. Не случайно 134 инцидента занесены в графу «**не поддается категоризации**».

Районы

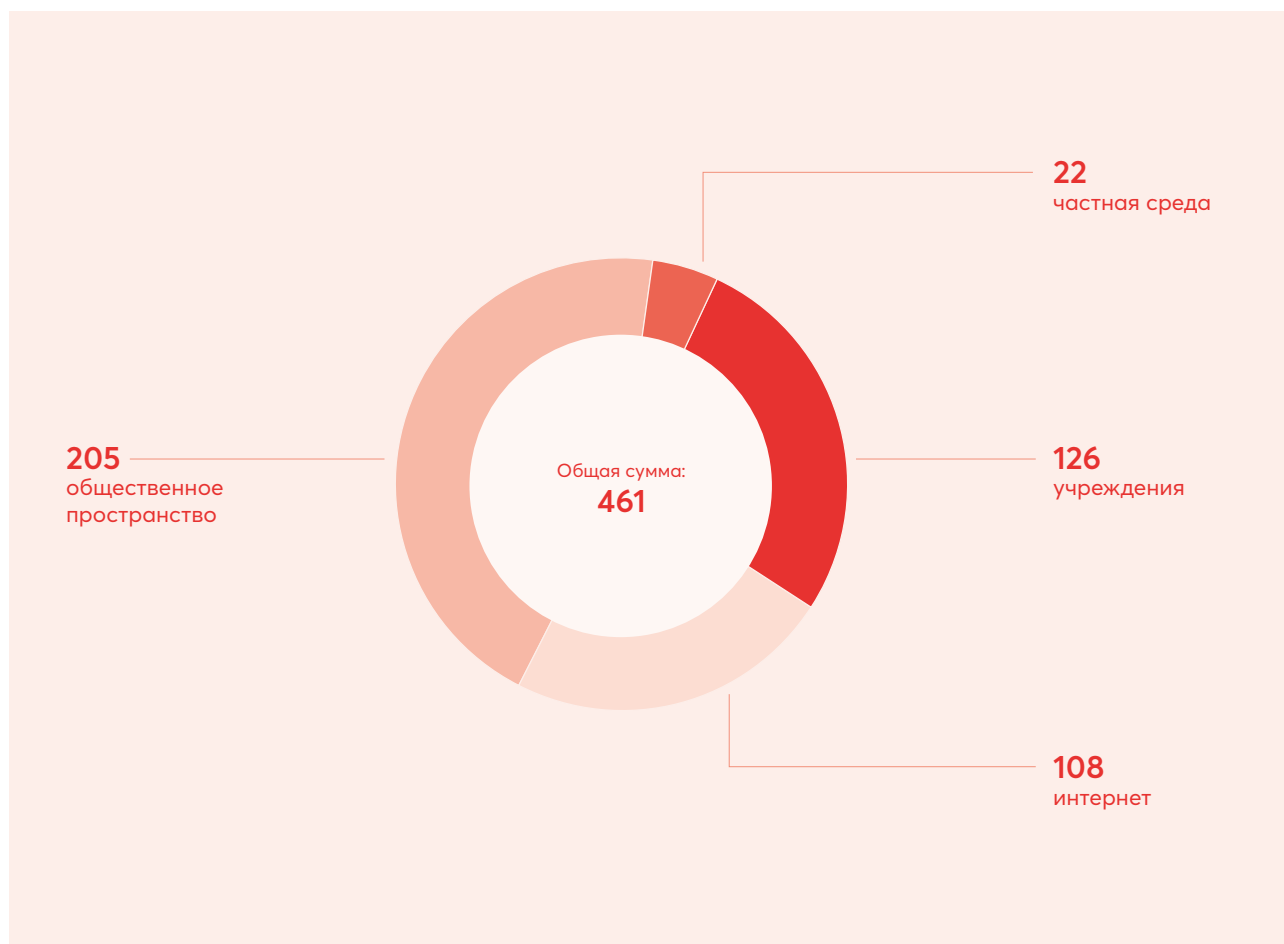
Как показывает карта выше, антисемитские инциденты происходили по всей земле Бранденбург – как во всех районах, так и во внерайонных городах Бранденбург-на-Хафеле, Котбус, Франкфурт-на-Одере и Потсдам.

Как и в 2024 году, больше всего случаев было зарегистрировано в районе **Верхний Хафель** (2025: 76; 2024: 77), в остальном же региональное распределение антисемитских инцидентов вновь изменилось. Особенно заметный рост наблюдался во внерайонном городе **Котбус**: 57 учтенных инцидентов – это более чем вдвое больше, чем в предыдущем году (2024: 21). Эта тенденция относится как к полицейской статистике, так и к сообщениям из структур на базе сообществ. Третье место по числу антисемитских происшествий в

Бранденбурге занимает **Потсдам** (53 задокументированных инцидента). Несмотря на снижение по сравнению с предыдущим годом (2024: 75), город остается одной из критических зон Бранденбурга.

Количество инцидентов все еще выше среднего в районах Барним, Одер-Шпрее и Уккермарк. В районе **Барним** в 2025 году был отмечен 41 инцидент (2024: 50), в районе **Одер-Шпрее** – 32 (2024: 46), а в районе **Уккермарк** – 28 (2024: 30).

Не следует считать, что районы и регионы, где было задокументировано меньше антисемитских инцидентов, не должны вызывать беспокойства. Низкие показатели также могут указывать на высокий уровень скрытых чисел.

Места инцидентов по категориям

Как и в 2024 году, большинство учтенных в 2025 году инцидентов произошло в **общественном пространстве**: 205 (2024: 249), то есть 44,5% от общего числа. В **учреждениях** было отмечено 126 инцидентов (2024: 90): 27,3% от общего числа. Однако этот сдвиг между общественным пространством и учреждениями связан и с тем, к какой категории мы относим инциденты в мемориалах. Задокументированные случаи показывают, что мемориалы все чаще становятся адресатами антисемитских посланий. При этом инциденты частично происходят в общедоступных или полупубличных пространствах и учитываются как таковые.

В **интернете** центр зафиксировал 108 инцидентов (2024: 105), что соответствует 23,4%. В **частной среде** число случаев заметно снизилось – с 40 до 22. В эту категорию входят все инциденты, произошедшие в местах жительства пострадавших.

Общая сумма: 461

Конкретные места инцидентов

Помимо **интернета** (108 инцидентов: 23,4%) и **улиц** (99 инцидентов: 21,5%), особенно выделяются **места памяти/мемориалы** (67 инцидентов: 14,5%), а также **образовательные учреждения** (57 инцидентов: 12,4%). Две последние категории остаются на высоком уровне (2024: 63 и 66 случаев соответственно).

Хотя число инцидентов в **местах жительства пострадавших** снизилось с 40 в 2024 году до 22 в 2025 году, они продолжают вызывать тревогу: антисемитские послания на дверях квартир, фасадах домов или почтовых ящиках глубоко вторгаются в частную жизнь пострадавших и часто вызывают чувство незащищенности и страха.

В категории **«место работы пострадавших»** мы наблюдаем рост с 9 в 2024 году до 15 в 2025 году. Антисемитские инциденты на рабочем месте подрывают чувство безопасности и тяжелым бременем ложатся на профессиональный быт.

Количество инцидентов в общественном транспорте снизилось с 10 в 2024 году до 5 в 2025 году. **Еврейские учреждения** и **еврейские кладбища** столкнулись примерно с таким же количеством инцидентов, что и в предыдущем году (2025: 7 и 6 соответственно; 2024: 5 и 10 соответственно). Многообразие учтенных мест инцидентов ясно показывает, что антисемитизм может проявляться почти во всех сферах жизни.

Помесячное распределение

В 2025 году в Бранденбурге происходило в среднем 38,4 антисемитских инцидента в месяц – то есть больше одного в день.

В некоторые месяцы число случаев было заметно выше среднего, например, в **январе** (42), **мае** (50), **июне** (59) и **июле** (46). Повышенные показатели с мая по июль, вероятно, вновь связаны с развитием событий на Ближнем Востоке, которые и в 2025 году сопровождались повышенным вниманием СМИ, политической мобилизацией и демонстрациями в Германии. Опыт показывает, что подобная динамика часто соотносится с ростом антисемитских инцидентов, особенно в общественном и цифровом пространстве.

Кроме того, росту показателей в летние месяцы способствуют более частые экскурсии в мемориалы. Снижение количества инцидентов во второй

половине года (206 случаев против 255 в первой половине) указывает на определенное успокоение ситуации, хотя общий уровень остается повышенным.

Что касается пика в январе, в этот период чаще регистрировались инциденты в местах памяти и мемориалах, в том числе в связи с 27 января, Днем памяти жертв нацизма. Эти данные иллюстрируют особую нагрузку на такие учреждения в периоды, важные для политики памяти. Однако в ноябре, несмотря на День памяти 9 ноября, в 2025 году количество инцидентов оставалось средним.

В представленных данных пол пострадавших и виновных анонимизирован; в переводе на русский при грамматической необходимости пол выбирается случайным образом.

Личный опыт

2

Экспертному центру fab важно дать возможность высказаться тем, кого в Бранденбурге коснулся антисемитизм. Эти голоса показывают, как антисемитизм влияет на повседневную жизнь евреев и евреек, а также других людей, и какие травмы он оставляет долгосрочно. Кроме того, мы хотим дать картину настроения в еврейских общинах Бранденбурга.

1

«Я человек еврейской культуры и очень люблю ходить на мероприятия, связанные с еврейскими темами. В том городе Бранденбурга, где я живу, я без опасений участвую в еврейских мероприятиях. Но если ехать на такие события в Берлин, ситуация совсем другая: я внимательно думаю, где смогу чувствовать себя в безопасности. В моем городе было множество наклеек и плакатов с антиизраильскими, а частично и антисемитскими посланиями; прошло несколько антиизраильских демонстраций. Когда я видел все это в общественном пространстве, у меня возникало сильное чувство дискомфорта и тревоги, потому что Израиль для меня – место, куда я много раз ездил и по которому скучаю, своего рода дом. В целом я пока чувствую себя в безопасности, но меня очень тревожит угроза со стороны правых экстремистов и радикальных исламистов, а также антиизраильская критика левых экстремистов!»

Студент, 30 лет

«Я родилась в Германии и учусь в Бранденбурге. Мои родители приехали в Германию как так называемые еврейские контингентные беженцы. В школе я часто сталкиваюсь с антисемитскими инцидентами. Некоторые у меня в классе используют слово „еврей“ как оскорбление. А еще я часто слышу, как они говорят что-нибудь вроде того, что нужно „убивать евреев, как при нацизме“. Это меня пугает, из-за таких людей я все менее безопасно чувствую себя в школе. Особенно тяжело мне от того, что учителя не всегда реагируют на такие случаи. Иногда я слышу, что подобные ситуации случаются очень часто и обычно остаются без последствий, даже если о них сообщают. Некоторые учителя говорят, что не знают, как в таких случаях поступать или что они конкретно могут для меня сделать.»

Ученица выпускного класса, 19 лет

3

«Вообще на мою школьную жизнь не так уж сильно влияет то, что я еврейка. Но иногда, когда в классе говорят об иудаизме или еврействе, все вдруг смотрят на меня. Бывают и странные комментарии. И все же я открыто отношусь к своей еврейской идентичности. Я очень люблю ходить с бабушкой в синагогу и на еврейские праздники. На свою бат-мицву я пригласила одноклассников и одноклассниц в синагогу. Я хотела, чтобы они увидели: моя еврейская идентичность – это обычная часть моей жизни»

Школьница, 13 лет

4

«Как председатель еврейской общины я с большой тревогой наблюдаю за тем, что сегодня происходит в Германии. После событий на Ближнем Востоке антисемитизм заметно усилился. Все больше евреев и евреек боятся открыто говорить о своем происхождении, носить религиозные символы или даже отправлять детей в школу. Ко мне обращается молодежь, которая исключительно из-за своего еврейства сталкивается с ненавистью, унижениями и угрозами. Особенно страшно, когда не хватает понимания или поддержки – в том числе там, где дети и общество в целом особенно нуждаются в защите. Оправдывать ненависть политическими событиями опасно для всей страны. Мы не можем допустить, чтобы евреи и еврейки в Германии снова жили в страхе. Никто не должен отвечать за международные конфликты только из-за своего происхождения или веры – тем более дети, подростки и мирные люди. Я боюсь за членов моей общины. За детей. За будущее общества, в котором ненависть все чаще становится нормой. Именно сегодня особенно важно не молчать. Борьба с антисемитизмом – это не только защита еврейской жизни. Это защита человеческого достоинства, демократии и будущего Германии.»

**Председатель еврейской общины
в Бранденбурге, 63 года**

5

«Вот уже год мне как еврейке сложно открыто говорить о своей вере. Часто у меня возникает чувство, что мою религию сразу интерпретируют политически или что я должна объясняться и оправдываться, хотя вера для меня – нечто очень личное. Но именно сейчас я особенно понимаю, насколько важны для меня ценности и убеждения моей веры. Они дают мне опору и направление, напоминают о том, кем я хочу быть. Мой иудаизм сформировал меня как человека и помог идти по жизни с сочувствием, силой и ответственностью. И именно поэтому я от всего сердца желаю мира, свободы и безопасности каждой вере и каждому человеку – без страха, без необходимости оправдываться и без ненависти.»

Замзаведующей группой продленного дня, 36 лет

6

«Меня глубоко шокирует и пугает, когда в Бранденбурге или людьми из Бранденбурга онлайн и офлайн распространяются послания ненависти и человеконенавистнические высказывания, в которых еврейским и другим меньшинствам желают смерти или, скажем, отказывают в доступе в магазины. Как еврей, я вспоминаю о самых темных временах истории, когда очуждение, травля и ненависть переходили в насилие. То, что сегодня такие послания снова открыто распространяются, вызывает конкретные страхи, неуверенность и чувство, что ты снова становишься мишенью человеконенавистничества и угроз.»

Еврейский житель Бранденбурга, 49 лет

6

КЛЮЧЕВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

В 2025 году, как и раньше, антисемитизм проявлялся во множестве форм, которые невозможно описать одной лишь статистикой: они требуют содержательного анализа. Следующие три текста на примерах освещают тенденции, особенно заметные в задокументированных инцидентах этого года. В центре внимания – формы антисемитизма после Шоа, все большее снятие табу с антисемитских высказываний, а также их распространение и принятие в цифровых и аналоговых пространствах. Еще один акцент сделан на категории «оскорбительное поведение»: массивная вербальная агрессия, запугивание и психологическое насилие могут долгосрочно влиять на чувство безопасности пострадавших.

Кроме того, антисемитские инциденты часто сочетаются и с другими проявлениями враждебности к группам людей. Эти пересечения разбираются на примерах в одном из следующих текстов.

Анализ инцидентов 2025 года показывает, что антисемитизм по-прежнему глубоко связан с социальными и политическими конфликтами и все чаще выражается открыто. Тексты в этом разделе проливают свет на актуальные угрозы и помогают понять их общественный масштаб.

Искажение Холокоста и нарративы уничтожения

Мы все чаще наблюдаем антисемитские проявления в публичном пространстве. Особенно ярко это отражается в социальных сетях, которые стали платформой для безудержной травли евреев и евреек, в особенности в связи с ближневосточным конфликтом. Здесь встречается тривиализирующий и искажающий Холокост контент, нередко сопровождаемый нарративами уничтожения и выливающийся в призывы к насилию против евреев и евреек. Искажение Холокоста уже более восьмидесяти лет входит в канон антисемитских нарративов, но стало проявляться гораздо заметнее после 7 октября 2023 года. Центральную роль здесь играет приравнивание преследования евреев нацистами к действиям Израиля в Газе. Посты вроде «То, что сейчас происходит в Газе, хуже Холокоста в Германии» преуменьшают и искажают реальные события, ставя под угрозу или отрицая память об убитых.

Приравнивать действия израильского правительства в секторе Газа или радикального поселенческого движения на Западном берегу к нацистскому преследованию евреев или к Холокосту – это инверсия ролей преступника и жертвы, однозначно относящаяся к антиизраильскому антисемитизму. Холокост используется, чтобы обвинить израильское правительство и Армию обороны Израиля в геноциде палестинского населения, якобы равном Холокосту. Искажение и тривиализация Холокоста особенно часто используются в утверждении, будто Израиль получил право на существование благодаря «лжи о Холокосте» / «лжи об Освенциме». Это облегчает задачу тем, кто ставит под вопрос или и вовсе отрицает право Израиля на существование.

Долгое время посты в социальных сетях было трудно преследовать уголовно. Сегодня отрицание Холокоста в интернете – например, сомнения в существовании газовых камер в концлагерях, или утверждения, будто Холокост был «удачной исторической фикцией» – быстрее становится предметом расследования. Задokumentированные центры инцидентов показывают заметное учащение в социальных сетях фантазий уничтожения, сопровождающихся искажением и извращением Холокоста. Так, например, в сети прозвучало «абсолютно легитимное» требование «истребления» евреев и евреек. Евреи – «отбросы», подлежащие «искоренению», читаем мы в TikTok. Другие пользователи предлагают «жечь [евреев] в печи» или «травить [их] газом». Часть этих постов, вероятно, относится к правоэкстремистской среде, но отрицание и искажение Холокоста вовсе не ограничиваются правоэкстремистским/правопопулистским, исламским/исламистским или левым/левоэкстремистским спектром, а встречаются и в центре общества. Так, согласно Religionsmonitor 2023,¹⁰ 43% опрошенных согласились с утверждением: «То, что государство Израиль сегодня делает с палестинцами, в принципе ничем не отличается от того, что нацисты в Третьем рейхе делали с евреями». В то же время следует учесть, что в рамках исследования MEMO 2025¹¹ меньше респондентов, чем в предыдущие годы, согласились с утверж-

¹⁰ RELIGIONSMONITOR KOMPAKT. Antisemitismus, Rassismus und gesellschaftlicher Zusammenhalt. Ein Blick auf Deutschland in Zeiten der Eskalation in Nahost. 2023, с. 3. <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/publikationen/publikation/did/antisemitismus-rassismus-und-gesellschaftlicher-zusammenhalt> [последний доступ: 04.06.2026].

¹¹ Gedenkanstoß MEMO-Studie. 2. Auflage, Berlin/Bielefeld 2025, с. 43. https://www.stiftung-evz.de/assets/1_Was_wir_f%C3%B6rdern/Bilden/Bilden_fuer_lebendiges_Erinnern/MEMO-Studie/Gedenkansto%C3%9F/Gedenkansto%C3%9F_MEMO-Studie_2025_2._Auflage.pdf [последний доступ: 04.06.2026].

дением: «Я сомневаюсь, что представления о масштабе преследования евреев соответствуют действительности.»

Тривиализация и искажение Холокоста идут рука об руку с подходом к истории, который превращает память в обязанность, не утруждаясь знанием реальных событий, без которого невозможно осознать значимость геноцида. Поэтому так важно образование: оно укрепляет знание о Холокосте, уважение к человеческому достоинству и правам человека, а также способность распознавать искажения Холокоста и находить способы им противодействовать.

К счастью, существуют материалы в помощь образовательной работе на эту тему. Международный альянс в память о Холокосте (IHRA) разработал учебную программу для работы с фальсификацией и искажением Холокоста;¹² Кройцбергская инициатива против антисемитизма перевела ее на немецкий, адаптировала под местные реалии и продолжает ее внедрять. Еще в 2013 году альянс IHRA подготовил юридически не обязывающее рабочее определение отрицания, искажения и тривиализации Холокоста.¹³ Как и предоставленный альянсом набор материалов,¹⁴ оно может быть полезно в педагогической практике антисемитизма.

¹² <https://training.againstholocaustdistortion.org> [последний доступ: 20.05.2026].

¹³ The International Holocaust Remembrance Alliance (IHRA): Working Definition of Holocaust Denial and Distortion. <https://holocaustremembrance.com/resources/arbeitsdefinition-leugnung-verfalschung-des-holocaust> [последний доступ: 20.05.2026].

¹⁴ <https://againstdistortiontoolkit.holocaustremembrance.com> [последний доступ: 20.05.2026].

Пересечения инцидентов в интернете и в реальной жизни

В течение отчетного года 79 инцидентов (17,1%) были отнесены к более чем одной форме проявления антисемитизма. Следующие примеры были выбраны, чтобы показать, как разные формы пересекаются и артикулируются в цифровом и аналоговом пространстве, а также, как антисемитизм сочетается с другими формами враждебности к группам людей. Первый аспект иллюстрирует, как онлайн-контент переходит в конкретные антисемитские действия; второй демонстрирует связь антисемитских мотивов с расистскими и гомофобными настроениями.

«Я так рад[а], что стример XY нашел смелость открыто разоблачить вас и не дать себя запугать всем этим израильским ультрас. Он показывает, что вы делаете с бедными палестинцами. Что вы фашистские тряпки расстреливаете детей выстрелами в голову. Вот эта игра в стриме „угадай, кто сказал – сионисты или нацисты“ это правильно: вы новые и старые нацисты, всегда ими были! Раньше вы травили колодцы а сегодня подмешиваете наркотики в еду. Еврей – он еврей и есть. Стример правильно намекает что вы сами виноваты в 7 октября и заслужили его. Death Death to the IOF!¹⁵ [подпись]»

Это письмо поступило в еврейское учреждение в Бранденбурге летом 2025 года. В письме виновное лицо ссылается на стриминговый формат, в котором, по его утверждению, проводилась викторина «Zionist or Nazi», приписывающая содержательную связь историческим высказываниям нацистов и сионистов.

¹⁵ Это не опечатка: виновное лицо сознательно использует обозначение «Israel Occupation Forces» («израильские оккупационные войска») вместо официальной аббревиатуры IDF («Israel Defense Forces», Армия обороны Израиля). Пунктуация оригинала сохранена.

Сам факт обращения к еврейскому учреждению во втором лице множественного числа («ihr») представляет собой антисемитское очуждение в чистом виде. Автор письма обращается к учреждению как к части однородного еврейского коллектива и возлагает на него ответственность за действия Израиля. Под влиянием публичного высказывания известного немецкоязычного стримера он решил поделиться антисемитскими стереотипами, релятивизацией нацизма и конспирологическим контентом непосредственно с еврейским учреждением.

«Вы фашистские тряпки расстреливаете детей выстрелами в голову» приписывает адресатам целенаправленное убийство детей и фашистское мировоззрение. Сравнение нацизма с военными действиями Израиля – распространенный прием антиизраильского антисемитизма. Еще отчетливее это проявляется в утверждении, что сионисты – это «новые и старые нацисты». Приравнение сионизма к нацизму служит делегитимации Израиля и одновременно релятивизирует исторические преступления.

Фраза «Раньше вы травили колодцы а сегодня подмешиваете наркотики в еду» подхватывает классический антисемитский конспирологический нарратив. Антииудейский мотив отравления колодцев актуализируется связкой с современными фейками о веществах, подмешанных в продовольственные пайки. Подобные стереотипы относятся к древнейшим антисемитским конспирологическим мифам, создающим образ опасного и секретного еврейского сообщества. Письмо заканчивается эссенциалистским клише («еврей – он еврей и есть»), обвинением жертвы («сами виноваты» в теракте 7 октября), а также релятивизацией и легитимацией антисемитского насилия. Другой случай из аналогового пространства

показывает, как антисемитская риторика насилия и уничтожения пересекается с другими формами враждебности к группам людей и уже в подростковой среде используется как средство запугивания и унижения. Так, несколько подростков сказали пострадавшей, в частности: «В печь, как евреев!» и «Расстрелять грязных лесбух как чертовых афганцев».

Инцидент напрямую соединяет антисемитскую риторику уничтожения с расистскими и гомофобными стереотипами. Ссылка на «печь» используется как риторика угрозы и дегуманизации, отсылая к нацистским практикам уничтожения. Антисемитизм здесь сочетается с антиафганским (потенциально антимусульманским) расизмом и гомофобией.

В то же время приведенный пример иллюстрирует повседневность подобных ситуаций. Эти фразы прозвучали в супермаркете – то есть в бытовом общественном пространстве, которым пользуются все и которого почти невозможно избежать. Антисемитские, расистские и гомофобные высказывания не ограничиваются определенными пространствами или контекстами, а могут внезапно настичь людей в их повседневной жизни.

Этот случай наглядно показывает, как разные формы проявления антисемитизма переплетаются друг с другом и с иными формами враждебности к группам людей, оказывая взаимно усиливающий эффект. Антисемитские фантазии уничтожения при этом направлены не только против самих евреев и евреек, но и служат общедоступной метафорой насилия в отношении разных маргинализированных групп. Особенно заметна нормализация таких образов насилия, связанных с нацизмом, в подростковой повседневности. Историческая отсылка используется как средство запугивания, унижения и демонстрации власти.

Когда слова ранят: значение вида инцидента «оскорбительное поведение»

В то время как в первом инциденте стриминговый формат в интернете выступает как пространство легитимации и радикализации, второй случай показывает перенос таких моделей в повседневные ситуации. Антисемитизм предстает не как изолированное явление, а в переплетении разных форм враждебности к группам людей, причем связываются различные образы врага и нормализуются фантазии насилия. Одновременно эти случаи указывают на тенденцию, все более заметную в наших данных: антисемитские высказывания часто возникают не изолированно, а в цифровых эхо-камерах, где отражают и усиливают друг друга политическая поляризация, эмоциональный дискурс и конспирологический контент. Причем эти нарративы не остаются в цифровом пространстве, а переносятся в повседневные ситуации и превращаются в конкретные действия, например, в написание антисемитского письма в еврейское учреждение или в высказывание угроз в супермаркете. Антисемитские, расистские и другие человеконенавистнические высказывания становятся все более привычной частью повседневности – как цифровой, так и аналоговой.

Для документации и анализа антисемитских инцидентов центры мониторинга используют определенную систему категорий (согласно британскому Community Security Trust). Именно из этой системы категорий происходит обозначение «оскорбительное поведение».

Это самая широкая из категорий «вид инцидента». Что такое «нападение», «угроза» или «целенаправленный материальный ущерб», понятно интуитивно – а вот антисемитские инциденты вида «оскорбительное поведение» принимают самые разные формы. Согласно определению, «оскорбительное поведение» описывает все «антисемитские высказывания в адрес еврейских или израильских (а также воспринимаемых как еврейские или израильские) лиц и учреждений».¹⁶ Это касается и всех без исключения антисемитских оскорблений, выпадов и комментариев, произносимых и распространяемых в интернете. Кроме того, сюда относится «повреждение нееврейского или общественного имущества антисемитскими плакатами, символами, наклейками, граффити и т.д.»¹⁷ при отсутствии явного намерения нанести материальный ущерб.

По сравнению с другими видами инцидентов словосочетание «оскорбительное поведение» может показаться менее критичным, но это не отражает реальность пострадавших. Хотя эта категория не включает физического насилия и целенаправленных угроз, она несет огромный потенциал психологической травмы. При этом в 2025 году этот вид инцидентов остается с большим отрывом самым частым: 366 учтенных случаев, то есть почти 80% от общей суммы.

¹⁶ См.: глава 4 «Виды инцидентов», с. 15.

¹⁷ Там же.

«Оскорбительное поведение» и в 2025 году включало в себя самые разные формы выражения и аспекты содержания. Особенно часто наблюдалась релятивизация (и/или отрицание) Холокоста – как в цифровом, так и в аналоговом пространстве. Так, одна пользовательница социальных сетей опубликовала изображение двух сотрудников СС, толкающих еврея в печь. Пользовательница сопроводила изображение подписью: «1943 – сотрудники СС проводят МРТ-сканирование больному еврею. Забота и человечность тогда стояли на первом месте: главное, чтобы евреи были счастливы и довольны».¹⁸ Даже согласие с систематическим уничтожением еврейского народа выражается все более открыто. В частности, один пользователь TikTok при обсуждении темы Холокоста написал: «Короче говоря: да, я считаю полное истребление абсолютно легитимным».

Инциденты категории «оскорбительное поведение» проявлялись в 2025 году и вне цифровых пространств, в повседневной еврейской жизни. Пострадавшие сталкивались в быту не только с наклейками и граффити с перечеркнутыми маген-давидами, но и с беззастенчивыми фантазиями уничтожения. Когда люди публично скандируют «убить всех евреев!» или кричат «проклятые евреи!» перед синагогой, когда в магазинах раздается громкое «Израиль должен гореть в аду!», когда еврея вблизи вокзала на весь голос называют Scheißjude, когда евреи и еврейки из-за страха перед агрессивными высказываниями против Израиля перестают посещать памятные мероприятия, становится понятно, насколько сильно «оскорбительное поведение» может влиять на жизнь пострадавших.

Тем страшнее, что оно может встретиться где угодно – это показывает статистика центра fab. Так, 85 из 366 случаев оскорбительного поведения произошли на улице, 49 в образовательных учреждениях и 38 в местах памяти и мемориалах. Небезопасны также станции общественного транспорта (13) и жилое окружение (12). Часто приходится сталкиваться с антисемитским оскорбительным поведением и в интернете: здесь произошло больше всего инцидентов этой категории – 98.

Итак, с этим видом инцидентов люди чаще всего сталкиваются в быту, в том числе в общественных и трудно избегаемых местах. Это надолго влияет на чувство безопасности многих пострадавших. Тем важнее выявлять и документировать такие случаи и решительно им противостоять.

¹⁸ Примеры антисемитских инцидентов, цитируемые в тексте, взяты из базы данных fab.

7

ПРИМЕРЫ АНТИСЕМИТСКИХ ИНЦИДЕНТОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2025

ВНИМАНИЕ

В представленных данных пол виновных и пострадавших анонимизирован; в переводе на русский при грамматической необходимости пол выбирается случайным образом.

Предупреждение о триггерах: следующие примеры содержат дословные цитаты, содержащие дискриминационные и человеконенавистнические высказывания.

Нападение

15.01.2025

ОРАНИЕНБУРГ (ВЕРХНИЙ ХАФЕЛЬ)

В непосредственной близости от синагоги группа подростков увидела, как пожилая женщина вышла из ворот еврейской общины, и принялась бросать в нее помидоры.

01.03.2025

ОРАНИЕНБУРГ (ВЕРХНИЙ ХАФЕЛЬ)

Неизвестный преступник наносил удары потерпевшему, пока тот не упал на землю, после чего похитил ноутбук из рюкзака. На момент совершения преступления пострадавший носил кипу, которая также была похищена. За этим последовали выкрики на арабском языке: «Смерть евреям», «Палестина», «Валлах» и «Газа».

18.08.2025

КОТБУС (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Еврейская пострадавшая носила в центре города футболку с флагом Израиля. Ее обозвали «Judenhure», а затем толкнули в спину.

Угроза

02.01.2025

ТЕЛЬТОВ (ПОТСДАМ-МИТТЕЛЬМАРК)

В своем почтовом ящике еврейский пострадавший обнаружил свою фотографию с надписью «Kill Jews sonn» [sic].

24.05.2025

БРАНДЕНБУРГ-НА-ХАФЕЛЕ (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Пострадавшая получила через социальные сети сообщение следующего содержания: «Если я тебя увижу, разобью твою еврейскую морду».

22.09.2025

КОТБУС (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Обвиняемая кричала перед синагогой «расстреливать евреев!», пока в синагоге проходило мероприятие по случаю еврейского Нового года.

04.10.2025

КОТБУС (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Обвиняемый выбил дверь многоквартирного дома, а затем угрожал пострадавшему через закрытую дверь квартиры словами: «Я до тебя, еврея, доберусь!»

Целенаправленный материальный ущерб

24.03.2025

ФОРСТ (ЛУЖИЦА) (ШПРЕЕ-НАЙСЕ)

Неизвестные виновные вырвали два мемориальных камня из тротуара и при этом значительно их повредили.

09.06.2025

ПОТСДАМ (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Неизвестные виновные выцарапали свастику на крышке бензобака автомобиля потерпевшего. В багажнике лежал хорошо различимый флаг Израиля.

07.07.2025

ВИТТШТОК/ДОССЕ (ОСТПРИГНИЦ-РУППИН)

Неизвестные виновные испачкали краской мемориальную доску, увековечивающую память о «марше смерти». Слово «Todes» и изображение лица были зачеркнуты. Над словом «Marsch» было добавлено слово «Guter», а слева от него была нарисована свастика.

30.08.2025

НОЙРУППИН (ОСТПРИГНИЦ-РУППИН)

Одноклассник умышленно разбил очки потерпевшей, используя при этом слово «Jüdin» как ругательство.

23.10.2025

ОРАНИЕНБУРГ (ВЕРХНИЙ ХАФЕЛЬ)

Неизвестные виновные каким-то инструментом расцарапали мемориальную табличку в бараке 38, посвященную еврейскому заключенному Якобу Ласкиру; в нескольких местах были выцарапаны слова «Jude», «Israel» и «Zionist».

Антисемитские массовые рассылки

23.03.2025

ФАЛЬКЕНЗЕЕ (ХАФЕЛЬЛАНД)

Обвиняемый рассылал мейлы с разжигающим ненависть содержанием в прокуратуры Потсдама и Котбуса. В них, в частности, говорилось: «Евреи – последователи грязнейших и самых человеконенавистнических религий», «талмудо-оевреенные властители язвы несправедливости – системы ФРГ».

23.04.2025

КОТБУС (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Во время прямого эфира на платформе TikTok обвиняемая высказала о ближневосточном конфликте следующее: «Я каждый день радуюсь, когда слышу какие-нибудь новости о ближневосточном конфликте. Израиль снова нанес удар, и как раз кому надо. Надеюсь, человечество будет продолжать в том же духе, и следующей будет другая их страна. Я этих людей ненавижу до глубины души. Плевать на детей, это завтрашний выводок». Далее она заявила, что в Газе умирает много детей, и это хорошо, потому что она ненавидит ислам и желает смерти всем людям в Газе. Кроме того, в своем стриме она прославляла нацизм.

16.05.2025

ПОТСДАМ (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

В школьное ведомство поступил мейл с разжигающим ненависть содержанием. PDF-приложение называлось «Снесите мемориалы Холокоста!» В тексте содержались заявления, отрицающие Холокост, например: «Газовые камеры были для борьбы с вредителями и обработки одежды, человеческих останков и отдаленно не хватает...».

Оскорбительное поведение

29.01.2025

КОТБУС (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Обвиняемая опубликовала в социальной сети изображение двух сотрудников СС, толкающих еврея в печь. Изображение сопровождалось подписью: «1943 – сотрудники СС проводят МРТ-сканирование больному еврею. Забота и человечность тогда стояли на первом месте: главное, чтобы евреи были счастливы и довольны».

22.05.2025

ШПРЕМБЕРГ (ШПРЕЕ-НАЙСЕ)

В контрольной работе по истории быта в концентрационных лагерях ученик написал, в частности: «Там им давали работу, которую они не могли найти на воле. Согласно исторически подтвержденным высказываниям большинства экспертов, в этих лагерях было убито очень много людей, большинство даже отравили газом. Однако до смерти с ними обращались относительно хорошо. Были палатки и хижинки с кроватями и туалетами, была еда и питье. [...] [Для осуществления Холокоста] нужно было убить каждого. Если бы евреев больше не было, тогда можно было бы говорить о геноциде». Кроме того, использовалась жирно обведенная фраза «Холокоста не было».

07.08.2025

ЭРКНЕР (ОДЕР-ШПРЕЕ)

Пострадавшую оскорбляли в электричке, используя при этом слово «Jüdin» как ругательство. Она вышла из поезда на следующей остановке.

09.08.2025

КЁНИГС-ВУСТЕРХАУЗЕН (ДАМЕ-ШПРЕВАЛЬД)

В магазине пожилую пару стали донимать вопросами, евреи ли они, и утверждением, что евреи прокляты и что Израиль – не страна.

24.09.2025

ПОТСДАМ (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

Двое учеников двенадцатого класса замазали маркером Израиль как страну и его флаг внизу на настенной карте мира, тем самым отрицая их существование.

04.10.2025

ЛЕНЦЕН (ЭЛЬБА) (ПРИГНИЦ)

Неизвестные виновные изменили лежавшие в церкви листовки, анонсировавшие мероприятие «Еврейская жизнь в Пригнице» следующим образом: «Массовое убийство палестинцев! Бог и весь мир молчат. Кровь на руках Иуды с самого начала». На изображенном магендавиде было написано слово SATAN («сатана»).

18.10.2025

ПОТСДАМ (ВНЕРАЙОННЫЙ ГОРОД)

После окончания матча Babelsberg 03 на стадионе имени Карла Либкнехта из гостевого сектора были слышны выкрики, разжигающие ненависть, например Zecken (буквально «клещи», популярное в правых кругах ругательство), «Zigeuner» и «Juden Babelsberg» / «Juden Babelsberg 03».

12.11.2025

ОРАНИЕНБУРГ (ВЕРХНИЙ ХАФЕЛЬ)

На уроке смотрели выпуск новостей от 9.11.2025, где рассказывалось о ноябрьских погромах 1938 года. Когда ведущая начала сюжет словами: «Если у вас в городе [...] есть синагога», один из учащихся крикнул на весь класс: «я ее подожгу!»

8

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Юридическую ответственность за содержание своих материалов несут авторы.

Антисемитизм в интернете – как в социальных сетях нормализуется ненависть

САМУЭЛЬ ШТЕРН,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АННЫ ФРАНК (ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ)

В цифровую эпоху антисемитизм достиг нового измерения – как по охвату, так и по скорости распространения. Такие социальные сети, как TikTok и Instagram, сегодня служат не только коммуникационными платформами, но и пространствами политической социализации. Именно там молодежь формирует мнения, вырабатывает установки и сталкивается с политическими нарративами: зачастую задолго до того, как те становятся заметны в аналоговом пространстве. Поэтому педагоги и специалисты по социальной работе и политическому образованию все чаще говорят о «радикализации из ниоткуда». На деле радикализации часто предшествует длительная фаза цифрового воздействия.

Представление о том, что цифровой и аналоговый миры можно четко разделить друг от друга, давно устарело. Мы живем в постцифровой реальности, где онлайн- и офлайн-жизнь тесно переплетены. Мысли становятся словами на экране, но эти слова не остаются в цифровом пространстве. Они влияют на установки, формируют общественные дискуссии и могут выражаться в конкретных действиях и поступках. Антисемитский контент в сети напрямую влияет на жизненную реальность пострадавших.

Особенно отчетливо это проявилось после террористического нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года. На социальных платформах за очень короткое время антисемитские мифы заговора, дезинформация и послания ненависти получили миллионы репостов и просмотров. Ближневосточный конфликт выступил мультипликатором

для антисемитских нарративов, существовавших и раньше. Не случайно именно цифровые платформы способствуют этому развитию: их техническая структура благоприятствует поляризующему, эмоциональному контенту. Алгоритмы отдают приоритет постам, которые вызывают сильные реакции: возмущение, страх и гнев порождают внимание, а значит и охват. Именно антисемитский контент особенно выигрывает от этой логики.

Это подтверждает и документация экспертного центра по вопросам антисемитизма в Бранденбурге. За 2025 год был зарегистрирован в общей сложности 461 антисемитский инцидент, из них 108 – почти четверть, и это при фрагментарном отслеживании – в цифровом пространстве. Анализ подчеркивает значение социальных сетей: 89 антисемитских инцидентов были отмечены на таких платформах, как TikTok, Instagram, X и YouTube в форме комментариев, постов и видео.

Механизмы платформ как усилители

Динамика социальных сетей глубоко встроена в архитектуру платформ. Сегодня доминирует уже не «социальный граф», то есть контент лично знакомых или известных людей, а «контентный граф»: у каждого поста потенциально есть шанс стать вирусным, если он вызывает достаточно реакций и репостов. Поэтому публикации экстремистского и антисемитского содержания распространяются быстрее, чем когда-либо. Только в Бранденбурге в 2025 году стало известно о шести инфлюенсерах и стримерах, делавших антисемитские высказывания во время прямого эфира.

Из-за большого охвата и простого взаимодействия с сообществами такой контент активно циркулирует и, особенно среди молодежи, может нормализоваться.

Особенно проблематичны персонализированные рекомендательные алгоритмы. Всякий, кто как-либо отреагировал на антисемитский или конспирологический контент (включая и просто просмотр), часто встречает все больше похожих материалов. Эти механизмы создают эхо-камеры и так называемые туннели радикализации: пользователи и пользовательницы видят все более односторонний контент, тогда как другие перспективы вытесняются. Так возникает впечатление, будто антисемитские нарративы являются общественным консенсусом.

Кроме того, важно учитывать значение хэштегов и кодированного языка. Антисемитский контент часто распространяется через такие обозначения, как #newworldorder, #globalelite или #bankers, а также через эмодзи. Например, эмодзи с яблочным соком используется для обозначения евреев из-за созвучия между английским словом juice («сок») и Jews («евреи»). Часто достаточно намеков – так называемых dogwhistles, которые аудитория понимает, хотя открыто не звучит ничего шокирующего.

Как уже упоминалось, эмоции играют центральную роль. Видео с драматичной музыкой, заостренными образами или эмоционально окрашенными субтитрами достигают наибольшего охвата. Именно в контексте так называемого ближневосточного конфликта сложные политические события упрощаются и морально-эмоционально заряжаются, не оставляя места для дифференцированного взгляда. В медийную эпоху «постправды» эмоциональное обострение, (само)идентификация и алгоритмическая видимость часто выигрывают против трезвого анализа и достоверных фактов.

Одновременно платформы сталкиваются с ограничениями при модерации антисемитского контента. Даже если правила сообществ на первый взгляд выглядят строгими, отправленные на проверку посты часто еще долго остаются он-

лайн. Автоматические системы модерации плохо распознают кодированный язык и визуальные намеки. Кроме того, экономические интересы платформ усиливают проблему: поляризующий контент вызывает реакции, а это означает рекламные доходы.

Формы проявления цифрового антисемитизма

В интернете, как и вне него, антисемитизм проявляется в разных формах. В 2025 году в интернете мы задокументировали 69 случаев антисемитизма после Шоа, 25 случаев антиизраильского антисемитизма и 20 случаев современного антисемитизма. Многие нарративы вовсе не новы, а связаны с антисемитскими образами многовековой давности. Классические антисемитские стереотипы о «жадных», «могущественных» или «манипулятивных» евреях и еврейках сегодня встречаются в мемах, видео и комментариях. Исторические антисемитские источники, будь то «Протоколы сионских мудрецов» или нацистская пропаганда, в социальных сетях осовремениваются и связываются с актуальными событиями. Во время пандемии ковида, например, распространялся контент, приписывавший еврейским людям контроль над вакцинами или экономическую выгоду. Сегодня те же мотивы адаптируются к хантавирусу.

К этому добавляется вторичный антисемитизм, который выражается прежде всего в отрицании вины и обвинении жертвы. Высказывания о так называемом «культе вины» или утверждение, что память о Шоа используется как инструмент, широко распространены в интернете. Также находят отклик отрицание и тривиализация Холокоста.

Часто встречается в сети и антиизраильский антисемитизм. Легитимная критика израильской политики принципиально отличается от антисемитских нарративов, которые ставят под вопрос право народа на самоопределение, демонизируют Израиль или приравнивают его к нацистской Германии. После эскалаций на Ближнем Востоке такой контент распространяется особенно активно. Хэштеги вроде #ZionistNazis или аналогии между израильской армией и вермахтом обслуживают антисемитские схемы толкования и эмоционально накаляют дискуссии.

Связующий элемент при этом часто образуют конспирологические нарративы. Почти каждая крупная теория заговора содержит антисемитские компоненты, будь то открыто или зашифровано. Представление о тайных элитах, контролирующих медиа, экономику или политику, воспроизводит классические антисемитские образы. Такие фамилии, как «Ротшильд» или «Сорос», выступают шифрами антисемитских проекций. Среди менее очевидных форм антисемитской коммуникации встречается и использование юмора и иронии: мемы и сатирические ролики передают антисемитские послания будто в игровой форме. Это понижает порог принятия и часто способствует некритическому распространению. Тем самым антисемитизм нормализуется как часть цифровой коммуникативной культуры.

Последствия для пострадавших

Для евреев и евреек цифровые пространства небезопасны. Кто не скрывает в интернете своей еврейской идентичности, тому приходится рассчитывать на враждебность, оскорбления и угрозы – от антисемитских комментариев до масштабных кампаний ненависти.

Особенно тяжело постоянное давление с требованием занять позицию в отношении Израиля и/или ближневосточного конфликта. Еврейских пользователей и пользовательниц регулярно призывают высказаться на эти темы, даже если они пишут в своих сетях на совершенно другие темы. Таким образом их идентичность постоянно политизируется. В результате многие уходят из публичных дискуссий или сознательно ограничивают свою видимость.

Психологические последствия серьезны: страх, стресс и чувство постоянной небезопасности преследуют многих пострадавших. Одновременно уход еврейских голосов из цифрового пространства ведет к дальнейшей нормализации антисемитского контента. В отсутствии возражений ненависть и конспирология кажутся тем более социально приемлемыми – и потому особенно важно, чтобы общество в целом последовательно противостояло им.

Эта динамика вновь показывает, что цифровое насилие имеет реальные последствия. Антисемитизм не остается в сети: это подтверждают и задокументированные в Бранденбурге инциденты. Антисемитизм онлайн влияет на общественный дискурс, меняет восприятие и может перерасти в насилие в реальной жизни.

Политическое образование и укрепление гражданского общества

Работа с антисемитизмом в цифровом пространстве – это центральная задача политического образования. Однако классические образовательные форматы теряют эффективность в работе с молодежью. Политическое образование должно понимать механизмы социальных сетей и само активнее присутствовать в цифровом пространстве: оно становится неотделимо от медиакомпетентности. Важно учиться (а затем учить) распознавать и критически оценивать алгоритмическую динамику, дезинформацию и антисемитские коды. В то же время необходимы пространства для возражения и солидарных действий. В этом решающую роль играют инициативы гражданского общества, образовательные институты и демократические акторы.

Укрепление гражданского общества означает последовательную поддержку пострадавших, в том числе и в отпоре антисемитизму онлайн. Было бы безответственно тривиализировать это явление как маргинальное. Речь идет о проблеме всего общества; проблеме, которая сгущается и ускоряется в цифровом пространстве.

Борьба с антисемитизмом – это всегда и борьба за демократическую публичность. Социальные сети давно уже не параллельный мир: они формируют нашу политическую реальность. Чтобы противостоять антисемитизму онлайн, нужно серьезно относиться к ним и стараться превратить их из пространства ненависти в пространство демократической ответственности.

Страх видимости

ТАНЯ РААБ,
ЕВРЕЙСКАЯ АКТИВИСТКА

Думаю, за последние годы я пережила и увидела больше антисемитизма, чем за всю свою предыдущую жизнь. Когда примерно пять лет назад я начала рассказывать онлайн о своей жизни как молодая еврейская женщина в Германии, я никогда бы не подумала, что это станет риском для меня и моей семьи. Сегодня перед тем, как посетить еврейское мероприятие или место еврейской жизни, я спрашиваю себя: «Стоит ли это риска?» Часто я не беру с собой дочь – из страха, во-первых, перед антисемитским нападением на мероприятие или место, а во-вторых, перед тем, что кто-то нас сфотографирует, услышит ее имя, и мой ребенок потеряет анонимность.

В 2025 году вышла моя книга, и с тех пор я устраиваю чтения и встречи с читателями. Увы, их всегда приходится предварять длинными разговорами о мерах безопасности. Я рада, что людям интересно меня слушать, и испытываю много солидарности на этих встречах, но одновременно и чувство, что эти мероприятия делают меня мишенью. Этот страх стать мишенью теперь вообще сопровождает меня почти всегда. Он часто мешает мне делиться мнениями или взглядами, например, в соцсетях. Я ловлю себя на том, что думаю: «если я это напишу, вдруг это выставит других евреев в дурном свете?» Ведь как бы часто я ни повторяла, что говорю только за себя, а не за всех еврейских людей, нас все равно валят в одну кучу.

В то же время у меня есть чувство, что меня наконец-то начали воспринимать всерьез. Антисемитизм уже далеко не так сильно преуменьшают, как еще несколько лет назад. Раньше я довольно часто читала в социальных сетях комментарии вроде «разве в 2022 году для евреев еще существуют опасности?» или «у нас же больше нет никакого антисемитизма». Думаю, теперь до большинства дошло, что антисемитизм существует и что многие еврейские люди в Германии не чувствуют себя в безопасности.

У меня на плече татуировка с магендавидом, и иногда я проклинаю себя за это: сейчас, когда начинается лето, мне с ней совсем неудобно. Я стараюсь прикрывать ее одеждой, потому что боюсь антисемитской агрессии. Другие видимые еврейские символы я теперь почти не ношу. Мне от этого грустно, ведь раньше я очень открыто относилась к своей еврейской идентичности. В рекламе моей книги даже пишут, что я ношу кипу и магендавид, чтобы еврейскую жизнь в Германии было видно. Но факт в том, что теперь у меня уже не хватает на это смелости. Часто мне по-настоящему страшно.

Ответственность спорта перед обществом: сложности и шансы

АННА КАППЛЕР,
БРАНДЕНБУРГСКАЯ СПОРТИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРИ
ЗЕМЕЛЬНОМ СПОРТИВНОМ СОЮЗЕ

Организованный спорт – это одна из крупнейших структур гражданского общества в земле Бранденбург. Здесь действуют почти три тысячи спортивных клубов, в которых в общей сложности состоят около 411 450 человек. Это 16,09% всего населения, а среди детей и подростков до 18 лет входит в клуб даже каждый третий. Клубы организуют спортивные занятия и соревнования, но кроме того, это места встреч, демократического согласования и общественного участия. Как раз в Бранденбурге как земле с небольшой плотностью населения они крайне важны для социальной сплоченности.

Сегодня спортивные клубы сталкиваются с вызовом: они должны создавать возможность заниматься спортом, поддерживать активную клубную культуру, и в то же время отвечать на разнообразные общественно-политические запросы. Темы общественных дискуссий – противодействие дискриминации (в частности, расизму и антисемитизму), равноправие, социальная устойчивость и участие в общественной жизни – не обходят клубы стороной. Общественные процессы отражаются в их повседневной практике.

При этом каждый клуб следует понимать как динамическое сообщество ценностей. Ценности не возникают абстрактно, а постоянно обсуждаются внутри сообщества и проживаются на практике. Их понимание в каждом клубе развивается в непрерывном процессе общих действий и взаимного согласования. Вопросы принятия, уважи-

тельного обращения и демократии обсуждаются в повседневной жизни клуба – на поле, в раздевалке, в волонтерской работе и дискуссиях клубного руководства.

Считается, что спорт особенно способствует интеграции. Действительно, совместное движение создает общедоступные пространства для встреч, которые могут объединять людей разного происхождения. Но не стоит идеализировать спорт. Внутри него тоже проявляются общественные конфликты, политическая напряженность и дискриминационные установки. Разные мнения и общественные течения находят отражение в клубах, командах и фанатских структурах. Антисемитские, расистские и другие маргинализирующие инциденты ясно показывают: общественная ответственность в спорте не возникает сама собой, ее нужно активно формировать.

Ресурсы волонтерской работы ограничены, а общественные ожидания касательно гражданской ответственности растут. В работе с такими темами, как антисемитизм и другие формы дискриминации, клубам нужна поддержка, чтобы учиться уверенно и чутко реагировать на соответствующие инциденты. При этом важно различать разные функциональные уровни организованного спорта. Непосредственная работа клубов прежде всего направлена на сам спорт и организацию клубной жизни. За создание структурных рамок, выявление потребно-

стей и предоставление пространств для общения, повышения квалификации и доверительного консультирования отвечают специализированные и зонтичные союзы. Одновременно нужны клубные структуры, которые несут эти ценности в быт и помогают сориентироваться в кризисных ситуациях.

Общественно-политические и гражданские вопросы в спорте следует понимать не как изолированные отдельные темы, а как сквозные задачи. Устойчивая профилактическая работа успешна тогда, когда уважение, участие и человеческое достоинство не только подчеркиваются в рамках проектов, но и постоянно ощутимы в спортивном быту.

Бранденбургская спортивная молодежь (BSJ) и клубные структуры уже вносят в это важный вклад. В частности, международные форматы обмена и встреч создают пространства для смены перспектив, рефлексии и демократического обучения. Особенно стоит отметить международный обмен молодежи и руководства с Израилем, который дает подросткам, а также штатным и волонтерским специалистам возможность интенсивно заниматься вопросами исторической ответственности, культуры памяти и демократической позиции. На фоне актуальных общественных поляризаций такие встречи имеют особое значение.

Кроме того, такие программы, как «Интеграция через спорт» Немецкого олимпийского спортивного союза (DOSB), предоставляют легкодоступные возможности участия в жизни общества и закрепляют разнообразие как естественную часть клубной жизни. Как уже говорилось, как раз в земле Бранденбург спортивные клубы часто играют ключевую роль как социальная инфраструктура, позволяющая общаться и взаимодействовать независимо от происхождения, религии и социального статуса. В то же время практический опыт показывает, что интеграция и социальная сплоченность не сами собой разумеются, а требуют постоянного повышения чувствительности и осведомленности.

Такие практические проекты, как «Уличный футбол за толерантность», позволяют участникам на собственном опыте понять, что такое справедливость, уважение и честная игра. Эти предложения

часто доступны и для молодежи, до которой не дотягиваются классические образовательные форматы. Спорт здесь целенаправленно используется как медиум, практически наращивающий социальные навыки, способность к мирному разрешению конфликтов и чувствительность к дискриминации.

Клубы и союзы все чаще сталкиваются с конкретными инцидентами дискриминации, в том числе антисемитизма, а также с общественными конфликтами внутри команд, зрительских объединений и социальных сетей. У клубных структур, основанных на волонтерской работе, часто не хватает ресурсов в таких ситуациях. Тем важнее доверительная консультация и поддержка специализированных и зонтичных союзов; они помогают клубам сориентироваться и понять, как действовать. Поэтому в долгосрочной перспективе наряду с курсами повышения информированности и чувствительности нужны надежные контактные пункты, которые помогали бы клубам справляться с кризисными и конфликтными ситуациями и одновременно укрепляли бы их профилактические позиции.

Итак, спортивные клубы в Бранденбурге несут значительную общественную ответственность. Это пространства встречи и участия, но одновременно и зеркало общественных проблем. Чтобы спорт мог выполнять свою интегративную и демократизирующую функцию, нужны долгосрочная поддержка, надежные структуры и общее понимание того, что противодействие дискриминации, профилактика антисемитизма и общественное участие – центральные элементы жизни современных спортивных клубов.

Распространение образовательных программ против антисемитизма

Мобильные мастер-классы для школьников в рамках проекта «Вчера, сегодня, всегда – 17 мемориалов заботятся о будущем»

ЙОАНА ГЕЛЬХАРТ И ХЕНРИК ОБЕРХАГ,
УПРАВЛЕНИЕ МУЗЕЕВ РЕГИОНА ВЕСТФАЛИЯ-ЛИППЕ

Как места поминовения, обучения и исследований, мемориалы жертвам нацизма в Вестфалии-Липпе – это центральные опоры региональной культуры памяти. На фоне распространения человеконенавистнических и антидемократических позиций внимание все сильнее обращается к мемориалам как местам историко-политического образования и демократизации.¹⁹ Но как поддержать эти учреждения и помочь им выполнять их общественно-политическую задачу? Этому вопросу посвящен проект «Вчера, сегодня, всегда – 17 мемориалов заботятся о будущем». Он пробует новые пути поддержки мемориалов, полагаясь на интенсивное сотрудничество в сфере историко-политического образования. Один из акцентов – разработка и проведение образовательных предложений против антисемитизма, включающих мастер-классы для школьников и курсы повышения квалификации для педагогов в области истории и политики.

Новые пути сотрудничества: использовать синергии, расширять пространство для действия

Управление музеев региона Вестфалия-Липпе впервые создало общий проект по укреплению мемориального ландшафта региона с участием всех 17 мест памяти и мемориалов жертвам нацизма в Вестфалии-Липпе. В рамках проекта планируется выяснить, чего может достичь поддержка связей и сотрудничества. Цель проекта – совместное решение общих вопросов и проблем, обмен опытом и знаниями, а также создание и расширение связей, которые сохранятся и после завершения проекта. Центральное управление проектом, создание структуры для сотрудничества и организацию трансфера знаний берет на себя Управление музеев.

Коммунальное объединение Landschaftsverband Westfalen-Lippe (Региональный союз Вестфалии-Липпе), при котором состоит Управление музеев, привержен поддержанию культуры памяти и содействию мемориалам. 17 мест памяти и мемориалов жертвам нацизма поддерживаются информационно и финансово, например, в области образовательной работы. Для мемориального ландшафта Вестфалии-Липпе характерны децентрализованные и неоднородные структуры: учреждения распределены по всему региону и находятся как в городских агломерациях вроде Дортмунда или Бохума, так и в сельских районах, например, в Восточной Вестфалии. Они различаются размером, принадлежностью и не в последнюю очередь ре-

¹⁹ См., например: Andreas Zick и др. (сост.), Die angespannte Mitte. Rechtsextreme und demokratiegefährdende Einstellungen in Deutschland 2024/2025, Bonn 2025, www.fes.de/mitte-studie, 30.5.2026. О публичных ожиданиях от мемориалов см., например: Petra Haunstein / Susanne Freund, «Gedenkstätten heute. Eine gesellschaftspolitische Standortbestimmung». Werkstattbericht, Gedenkstättenrundbrief 218 (2025), с. 22–30, особенно с. 28.

курсами. В то время как, например, мемориал при замке Вевельсбург (Erinnerungs- und Gedenkstätte Wewelsburg) известен своей работой за пределами региона и имеет устоявшиеся структуры, мемориалы под эгидой гражданского общества работают в других условиях. Именно в отношении историко-политического образования здесь открываются потенциальные возможности. Небольшие памятные места (например, бывшие сельские синагоги в Петерсхагене и Дренштайнфурте) не располагают большими финансовыми, кадровыми и пространственными ресурсами, что затрудняет разработку собственных образовательных предложений и гибкую реакцию на актуальные вопросы. Именно здесь призван помочь проект «Вчера, сегодня, всегда» – 17 мемориалов заботятся о будущем».

Мобильная и децентрализованная образовательная работа против антисемитизма для школьников

В ходе интенсивного общения выяснилось, что тема антисемитизма объединяет и заботит многие учреждения на разных уровнях, поэтому партнеры по кооперации выбрали ее первым содержательным акцентом. Сотрудники и сотрудницы мемориалов, конечно, много знают об истории антисемитизма и нацизма – но часто не чувствуют себя уверенно в работе с современными формами его проявления, особенно в контексте 7 октября.

Исходя из этих потребностей были разработаны бесплатные мастер-классы для школьников и школьниц в сотрудничестве с Кройцбергской инициативой против антисемитизма (KIGA e.V.). Мемориалы, места памяти и истории жертв нацизма призваны дать импульс к размышлению о современном обществе. Мастер-классы рассматривают прежде всего современные формы антисемитизма (и расизма), побуждая к дальнейшему изучению ключевых вопросов: как распознавать антисемитские высказывания и действия? Как им противостоять? Чтобы соответствовать разнообразному мемориальному ландшафту, проект опирается на мобильный, децентрализованный подход: «мемориальный спринтер», оснащенный дидактическими концепциями, материалами и мобильной коммуникационной установкой, привозит эти мастер-классы в каждый из 17 мемориалов.

Блоки длятся 150 минут и адресованы школьникам и школьницам 8–12 классов. Концепция из модулей разной глубины проработки позволяет гибко адаптировать занятия к возрасту, предварительным знаниям и типу школы. Мастер-классы совместно проводятся специалистами по историко-политическому образованию Управления музеев и самого мемориала.

Их отправная точка – историческое место, в котором находится школьный класс. После введения в его историю и сегодняшнее значение дается импульс к поиску связей между прошлым и настоящим («Какое отношение прошлое имеет к моему настоящему?»). Затем на бытовых примерах разбираются бытовые проявления антисемитизма и разрабатываются варианты противодействия. Мастер-класс завершается рефлексией: возможностью поделиться впечатлениями, опытом и открытыми вопросами.

Предложения проекта адресованы не только школьным классам, но и штатным и волонтерским сотрудникам и сотрудницам участвующих мемориалов: в рамках подготовки к мастер-классам они обучаются новым педагогическим методам. Тем самым проект хочет внести вклад в устойчивое использование концепций после завершения проектного периода. Проведение и дальнейшее развитие мастер-классов самими мемориалами, как и любое использование материалов, горячо приветствуются. Кроме того, предлагаются курсы повышения квалификации, позволяющие глубже разобраться с актуальными дискурсами и сложностями мемориальной работы.

Выходные данные

ИЗДАТЕЛЬ

Экспертный центр по вопросам антисемитизма
в Бранденбурге (fab)
Почтовый ящик 600608
14406 Потсдам

☎ 0173 341 71 69 | 0176 40 12 09 49
✉ fachstelle.antisemitismus@kiga-brandenburg.org
🌐 kiga-brandenburg.org

Ответственный издатель: Kreuzberger Initiative gegen
Antisemitismus, Fachstelle Antisemitismus Brandenburg

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

Michal Smorodinski
Emanuel Neumann
Felix Klepzig
Chemse Buttkewitz

РЕДАКЦИЯ И КОНСУЛЬТАЦИЯ

Dr. Juliane Wetzel
Derviş Hızarcı
Silke Azoulai

ВЫЧИТКА

Dr. Juliane Wetzel

ПЕРЕВОД

Dr. Alexandra Berlina

ДИЗАЙН

agnes stein berlin

АВТОРСКИЕ ПРАВА

© 2026 Kreuzberger Initiative gegen Antisemitismus – KIGa e.V.,
Fachstelle Antisemitismus Brandenburg

Разрешается бесплатное использование в некоммерче-
ских целях. Авторские права сохраняются за редакцией.
Распространение и воспроизведение только с письменного
разрешения и с корректным указанием источника.

Запрос на сигнальный экземпляр шлите по адресу:
Fachstelle Antisemitismus Brandenburg
Postfach 60 06 08
14406 Potsdam

ДИСКЛЕЙМЕР

При подготовке настоящего отчета информация была
тщательно проверена на точность и своевременность. Тем
не менее ошибки и неясности не могут быть полностью
исключены. Редакция не может гарантировать актуальность
и полноту представленной информации.

В отчете содержатся ссылки на сайты третьих лиц и ин-
формация о них. Редакция не несет ответственности за их
содержание.

Центр Fachstelle Antisemitismus Brandenburg работает под
эгидой инициативы района Кройцберг против антисеми-
тизма (Kreuzberger Initiative gegen Antisemitismus KIGa e.V.) в
рамках программы «Толерантный Бранденбург» (Tolerantes
Brandenburg).

Потсдам 2026, 1е издание

Kontakt

☎ 0173/341 71 69 | 0176/40 12 09 49

✉ fachstelle.antisemitismus@kiga-brandenburg.org

🌐 kiga-brandenburg.org